

Заседание дискуссионного клуба «Валдай»

Владимир Путин принял участие в пленарной сессии юбилейного, XX заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай».

5 октября 2023 года 20:25 Сочи

Тема заседания в этом году – «Справедливая многополярность: как обеспечить безопасность и развитие для всех».

Модератор дискуссии – научный директор Международного дискуссионного клуба «Валдай» Фёдор Лукьянов.

* * *

Ф.Лукьянов: Добрый вечер, уважаемые коллеги, дорогие друзья!

Я рад приветствовать вас на 20-м ежегодном заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай».

Сегодня, как и раньше, у нас большая честь, в нашем заседании – я рад вам представить – участвует Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин.

Владимир Владимирович, у нас 20-е заседание. Валдаю 19 лет, а заседание 20-е, так бывает. Когда мы смотрим на валдайские архивы, то такое ощущение складывается, что это хроника переломного времени. Время выпало действительно очень интересное. Нам очень почётно, что все эти 20 встреч не было ни разу, по-моему, чтобы Вы пропустили и не встретились с валдайскими коллегами. В зале есть те, кто с Вами встречался раньше, причём и в первые разы, есть те, кто впервые.

Я очень буду рад предложить Вам изложить Ваше сегодняшнее мнение.

В.Путин: Спасибо.

Уважаемые участники пленарного заседания! Коллеги! Дамы и господа!

Рад приветствовать всех вас в Сочи на юбилейном, как уже только что было сказано нашим ведущим, двадцатом, ежегодном заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай».

Наш, или, можно сказать, ваш форум, который по традиции собрал политиков и учёных, экспертов и общественных деятелей из многих стран мира, вновь подтверждает высокий статус востребованной и интеллектуальной площадки. Валдайские дискуссии – это всегда отражение самых важных процессов мировой политики XXI века во всей их полноте и сложности. Уверен, так будет и сегодня – так было уже, наверное, в предыдущие дни, когда вы дискутировали между собой, так будет и впредь, потому что перед нами стоит, по сути, задача строительства нового мира. А на таких определяющих этапах роль и ответственность таких, как вы, уважаемые коллеги, интеллектуалов чрезвычайно велики.

За годы работы клуба и в мире, и в нашей стране, как только что было сказано, произошли серьёзные, если не сказать огромные, колоссальные изменения. По историческим меркам срок двадцать лет не такой и большой, не такой долгий. Но когда он выпадает на эпоху слома всего мирового устройства, время как будто бы сжимается.

И думаю, вы согласитесь, что за эти двадцать лет произошло больше событий, чем в иные времена происходит за многие-многие десятилетия, и перемены эти качественные, требующие коренных изменений самих принципов международных отношений.

В начале XXI века все надеялись, что государства и народы извлекли уроки из затратной, разрушительной военно-идеологической конфронтации прошлого столетия, осознали её пагубность, прочувствовали хрупкость и взаимосвязанность нашей планеты, убедились, что глобальные проблемы человечества требуют совместных действий, поиска коллективных решений. А эгоизм, самомнение, пренебрежение реальными вызовами неизбежно заведут, будут заводить нас

в тупик, так же как и попытка более сильных навязать остальным собственные представления и интересы. Это должно было стать всем очевидным – должно было стать, но оказалось, что это не так, нет.

Когда мы впервые встретились на заседании клуба почти двадцать лет назад, наша страна выходила на новый этап своего развития. Россия преодолела тяжелейший период восстановления после распада СССР. Мы со всей энергией и доброй волей включились в процессы строительства нового, как нам казалось, более справедливого мироустройства. Благо наша страна способна внести в них огромный вклад, поскольку нам есть что предложить нашим друзьям, партнёрам, всему миру.

К сожалению, нашу готовность к конструктивному взаимодействию некоторые поняли превратно – поняли как покорность, как согласие на то, что новый порядок будет строиться теми, кто провозгласил себя победителями в холодной войне, по сути, как признание, что Россия готова следовать в чужом фарватере, готова руководствоваться не своими, собственными национальными интересами, а чужими интересами.

Все эти годы мы не раз предупреждали: такой подход ведёт не просто в тупик, он чреват нарастанием угрозы военного конфликта. Но слушать и слышать нас никто не собирался, никто не хотел. Самонадеянность наших так называемых партнёров на Западе, вы знаете, просто зашкаливала, по-другому и сказать невозможно.

США и их сателлиты твёрдо взяли курс на гегемонию – военную, политическую, экономическую, культурную, даже морально-нравственную, ценностную. Нам с самого начала было понятно, что попытки установить монополию обречены на провал. Мир слишком сложен и многообразен, чтобы его можно было подчинить одной схеме, пусть даже за ней и стоит мощь, огромная мощь Запада, накопленная веками колониальной политики. Ведь и ваши коллеги – многие здесь отсутствуют, но они не отрицают, что благосостояние Запада в значительной степени было достигнуто благодаря ограблению колоний на протяжении веков. Это же факт. Фактически такой уровень развития был достигнут за счёт ограбления всей планеты. История Запада – по сути хроника бесконечной экспансии. Западное влияние в мире – это огромная военно-финансовая пирамида, ей всё время нужно новое топливо для поддержания себя самой – природные, технологические, человеческие ресурсы, принадлежащие другим.

Поэтому Запад просто не может остановиться и не собирался этого делать. Наши аргументы, увещевания, призывы к разуму, предложения просто игнорировались.

Я уже говорил об этом публично – и нашим союзникам, нашим партнёрам. Ведь был момент, когда ваш покорный слуга просто высказал предположение: а может быть, нам и в НАТО вступить? Но нет, в НАТО такая страна не нужна. Нет. Спрашивается, а что ещё-то? Мы-то считали, что мы уже вот, свои, извините, как у нас в народе говорят, буржуинские. Чего ещё? Противостояния идеологического больше нет. В чём проблема? Видимо, проблема в геополитических интересах и надменном отношении к другим. Вот в чём проблема, в самоуверенности.

На постоянное нарастающее военно-политическое давление приходится отвечать. Я не раз говорил о том, что мы не начали так называемую «войну на Украине». Напротив, мы пытаемся её закончить. Не мы устраивали государственный переворот в Киеве в 2014 году – государственный переворот, кровавый, антиконституционный. Где бы ни произошло – всегда мы тут же слышим все мировые средства [массовой информации], подчинённые прежде всего, конечно, англо-саксонскому миру: так нельзя, это невозможно, антидемократично. А здесь можно. Даже деньги назвали, объём денег, которые затратили на этот переворот. Всё можно.

Мы в это время занимались поддержкой крымчан и севастопольцев. Мы не устраивали ни госпереворота, и не мы запугивали крымчан и севастопольцев этническими чистками в нацистском духе. Не мы пытались принудить Донбасс к повиновению с помощью обстрелов и бомбёжек. Не мы грозились расправиться с теми, кто хочет говорить на своём родном языке. Послушайте, здесь же все информированные, грамотные люди. Хорошо можно мозги, извините за моветон, запудрить миллионам людей, которые воспринимают реальную действительность из средств массовой информации. Но вы-то знаете, что происходило: на протяжении девяти лет бомбили, стреляли, танки применяли. Война, натуральная война против Донбасса была развязана. И никто не считал погибших детей на Донбассе. Никто в других странах, особенно на Западе, не плакал по погибшим.

Война, начатая киевским режимом при активной, прямой поддержке Запада идёт уже десятый год, а специальная военная операция направлена на то, чтобы прекратить её. И она напоминает о том, что односторонние шаги, кто бы их ни предпринимал, неизбежно будут встречать ответные действия. Действие, как

известно, рождает противодействие. Так поступает любое ответственное государство, суверенная, самостоятельная и уважающая себя страна.

Каждый отдаёт себе отчёт, что в международной системе, где царит произвол, где всё решает тот, кто возомнил себя исключительным, безгрешным и единственно правым, под ударом может оказаться кто угодно просто по той причине, что та или иная страна не понравится гегемону, потерявшему чувство меры и, добавлю, чувство реальности.

К сожалению, приходится констатировать, что наши контрагенты на Западе чувство реальности потеряли, все возможные грани перешли. Зря.

Украинский кризис не территориальный конфликт, хочу это подчеркнуть. Россия – самая большая, самая крупная по территории страна в мире. Нет у нас никаких интересов с точки зрения отвоёвывания каких-то дополнительных территорий. Нам ещё осваивать и осваивать Сибирь, Восточную Сибирь и Дальний Восток. Это не территориальный конфликт и даже не установление регионального геополитического баланса. Вопрос гораздо шире и фундаментальнее: речь о принципах, на которых будет базироваться новое мироустройство.

Прочный мир установится только тогда, когда все станут чувствовать себя в безопасности, понимать, что их мнение уважается и что в мире существует равновесие, когда никто не способен по собственному желанию заставить, принудить остальных жить и вести себя так, как это угодно гегемону, пусть даже это противоречит суверенитету, подлинным интересам, традициям, устоям народов и государств. В такой схеме само понятие какого-либо суверенитета просто отрицается, выбрасывается, извините, на помойку.

Очевидно, что приверженность блоковым подходам, стремление загнать мир в ситуацию постоянного противостояния «мы – они» – порочное наследие XX века. Это продукт западной политической культуры, во всяком случае, её наиболее агрессивных проявлений. Повторю, Западу всегда нужен враг – определённой части Запада, западных элит. Нужен враг, борьбой с которым можно объяснить необходимость силовых действий и экспансии. Но он нужен и для сохранения внутреннего контроля в определённой системе этого самого гегемона, внутри блоков – внутри НАТО либо других военно-политических блоков. Враг есть – все должны сплотиться вокруг начальника.

Не наше дело, как живут другие государства. Но мы видим, как во многих из них правящие элиты заставляют общества принимать нормы и правила, которые сами граждане – во всяком случае, большое количество граждан, а в некоторых странах, можно совершенно точно сказать, большинство граждан – принимать не хотят. А их принуждают, постоянно изобретая причины для этого, находя внешних виновников растущих внутренних проблем, придумывая и раздувая несуществующие угрозы.

При этом Россия – излюбленная тема подобных политиканов. Мы к этому, безусловно, привыкли уже, исторически привыкли. Но образ врага пытаются лепить из всех, кто не готов слепо идти за этими западными элитами. Из кого угодно: из Китайской Народной Республики, в определённых ситуациях, в определённый момент и из Индии той же пытались – сейчас заигрывают, конечно, мы это прекрасно понимаем, чувствуем и видим расклады в Азии, всё понятно. Индийское руководство, я хочу сказать, – самостоятельное, очень национально ориентированное. Думаю, что эти попытки не имеют никакого смысла, но тем не менее они продолжаются. Из арабского мира пытаются лепить врага, тоже избирательно, стараются действовать аккуратно, но тем не менее в целом к этому всё сводится – и даже из мусульман пытаются слепить какую-то враждебную среду. И так далее. Фактически любой, кто ведёт себя независимо, следует своим интересам, моментально превращается для этих западных элит в препятствие, которое надо устранить.

Миру навязывают искусственные геополитические конструкции, создают закрытые блоковые форматы. Мы видим это в Европе, где уже десятилетиями проводится нахрапистая линия по расширению НАТО, а также в Азиатско-Тихоокеанском регионе и на юге Азии, где пытаются сломать открытую и инклюзивную архитектуру сотрудничества. Блоковый подход, назовём вещи своими именами, – это ограничение прав и свобод государств на собственное развитие, попытка загнать их в определённую клетку обязательств. Это в известной степени – и это очевидная вещь – отъём части суверенитета, а затем – и очень часто – навязывание решений в других сферах помимо сферы безопасности, и прежде всего в сфере экономики, как это сейчас происходит в отношениях между Соединёнными Штатами и Европой. Пояснять не нужно – если нужно, то в ходе дискуссии после моего вступительного слова поговорим об этом поподробнее.

Для этого международное право пытаются подменить «порядком» – каким «порядком»? – основанным на неких «правилах». Каких «правилах», что это за «правила», кем они изобретены – совершенно непонятно. Это просто дурь какая-то, чушь. Но это же пытаются внедрять в сознание миллионов людей. «Надо жить по правилам». По каким правилам-то?

И вообще, если позволите, наши западные коллеги, особенно из США, не просто устанавливают произвольно такие «правила», но и поучают при этом, кто и как должен их исполнять, кто и как должен вообще себя вести. Делается и говорится это всё, как правило, в откровенно хамской форме. Это всё то же самое проявление этого колониального мышления. Всё время мы слышим, всё время звучит: вы должны, вы обязаны, мы вас серьёзно предупреждаем...

Вы кто такие вообще? Какое вы имеете право кого-то предупреждать? Это просто удивительно. Может, тем, кто так говорит, может быть, вам самим пора избавиться от спеси, перестать вести себя по отношению к мировому сообществу таким образом, отлично понимающему свои задачи, свои интересы, и правда всё-таки избавиться от этого мышления эпохи колониального владычества? Хочется так и сказать: протрите глаза, эта эпоха давно закончилась и никогда больше не вернётся, никогда.

Скажу больше: на протяжении столетий подобное поведение вело к воспроизводству одного и того же – больших войн, для оправдания которых придумывали различные идеологические, а то и псевдоморальные обоснования. Сегодня это особенно опасно. Человечество обладает средствами, способными, как известно, легко уничтожить всю планету, а невероятная по масштабу манипуляция сознанием ведёт к потере чувства реальности. Из этого порочного круга, безусловно, нужно выходить, нужно искать какой-то выход. Я так понимаю, уважаемые друзья и коллеги, вы для этого собираетесь на Валдайской площадке.

В Концепции внешней политики России, принятой в этом году, наша страна охарактеризована как самобытное государство-цивилизация. В такой формулировке точно и ёмко отражено то, как мы понимаем не только наше собственное развитие, в ней – основные принципы мирового устройства, на победу которых мы надеемся.

В нашем понимании цивилизация – многогранное явление. Его, безусловно, трактуют по-разному. Была и откровенно колониальная интерпретация: есть некий

«цивилизованный мир», который служит образцом для остальных, все должны следовать этим стандартам, образцам, а кто не согласен – тех загонят в «цивилизацию» дубинкой «просвещённого» господина. Эти времена, как я уже только что сказал, прошли, и наше понимание цивилизации совершенно иное.

Во-первых, цивилизаций много, и ни одна из них не лучше и не хуже другой. Они равноправны как выразители чаяний своих культур и традиций, своих народов. Для каждого из нас – это своё. Для меня, например, это чаяния нашего, моего народа, частью которого мне посчастливилось стать.

Выдающиеся мыслители во всём мире, приверженцы цивилизационного подхода размышляли и продолжают размышлять над понятием «цивилизация». Это многосоставляющее компонентное явление. Не погружаясь в философские глубины – здесь, наверное, не место, не время для таких рассуждений, – попробуем описать его применительно к сегодняшнему дню, предметно постараюсь это сделать.

Основные качества государства-цивилизации – многообразие и самодостаточность. Вот два основных компонента, на мой взгляд. Современному миру чужда любая унификация, каждое государство и общество хотят самостоятельно выработать свой путь развития. В основе его – культура и традиции, укрепленные в географии, историческом опыте, как давнем, так и современном, и в ценностях народа. Это сложный синтез, в процессе которого и возникает самобытная цивилизационная общность. Её неоднородность, многообразие – это залог устойчивости и развития.

Россия на протяжении столетий формировалась как страна разных культур, религий, национальностей. Российскую цивилизацию невозможно свести к одному общему знаменателю, но её нельзя и разделить, потому что она существует только в своей целостности, в духовном и культурном богатстве. Сохранять прочное единство такого государства – непростая задача.

На протяжении веков нам выпадали тяжелейшие испытания. Мы всегда преодолевали их, иногда очень дорогой ценой, но неизменно извлекали уроки на будущее, укрепляя наше национальное единство и целостность Российского государства.

Сегодня этот опыт поистине бесценен. Мир всё более многообразен. Простыми способами управления, причёсыванием всех под одну гребёнку, как у нас говорят, к чему привыкли некоторые государства, со всей сложностью процессов не справиться.

Что очень важно добавить при этом? По-настоящему эффективная и прочная государственная система не может насаждаться извне. Она вырастает естественным путём из цивилизационных корней стран и народов, и Россия в этом отношении – пример того, как это происходит в жизни, на практике.

Цивилизационная опора – необходимое условие успеха в современном мире, в мире беспорядочном, к сожалению, опасном и утратившем свои ориентиры. Всё больше государств приходят именно к такому выводу, осознавая собственные интересы и потребности, возможности и ограничения, свою самобытность и степень взаимосвязанности с окружающим миром.

Убеждён, человечество движется не к фрагментации на конкурирующие сегменты, не к новому блоковому противостоянию, чем бы его ни мотивировали, не к бездушному универсализму новой глобализации – а, напротив, мир находится на пути к синергии государств-цивилизаций, больших пространств, общностей, осознающих себя именно таковыми.

Вместе с тем цивилизация не универсальная конструкция, одна на всех – такого не бывает. Каждая из них отличается от других, каждая самодостаточна в культурном плане, черпает свои идейно-ценностные принципы в собственной истории и в своих собственных традициях. Уважение к самим себе вытекает из уважения, безусловно, к другим, но и имеется в виду уважение со стороны других. Поэтому цивилизация ничего никому не навязывает, но и не позволяет ничего навязывать себе. Если все будут придерживаться именно такого правила, это обеспечит гармоничное сосуществование и созидательное взаимодействие всех участников международных отношений.

Конечно, защита своего цивилизационного выбора – огромная ответственность. Это касается реагирования на внешние посягательства, налаживания тесных и конструктивных взаимосвязей с другими цивилизованными общностями и, главное, поддержания внутренней стабильности и гармонии. Ведь все мы видим, что международная среда сегодня, как я уже говорил, к сожалению, и нестабильна, и достаточно агрессивна.

И ещё одна очень важная вещь. Свою цивилизацию, конечно, никому нельзя предавать. Это тоже путь к всеобщему хаосу, это противоестественно и отвратительно, я бы сказал. Мы со своей стороны всегда старались и стараемся предложить такие решения, которые учитывали бы интересы всех. Но наши собеседники на Западе, кажется, вообще забыли, что существуют такие понятия, как разумные самоограничения, компромиссы, готовность в чём-то уступать ради достижения приемлемого для всех результата. Нет, они буквально одержимы только одним: продавить, именно продавить, причём любой ценой, здесь и сейчас свои интересы. Если это их выбор – посмотрим, что из этого получится.

Парадокс в том, что уже завтра конъюнктура может измениться – в этом проблема. Например, произойдут внутривнутриполитические сдвиги после очередных выборов. Вот страна настаивает на чём-то, продавливают во что бы то ни стало свои какие-то действия – а завтра происходят внутривнутриполитические изменения, и с тем же напором и бесцеремонностью пропихивается уже совсем другое, иногда прямо противоположное.

Самый яркий пример – это иранская ядерная программа. Одна Администрация [США] продавила одно решение, пришла другая – всё развернули, и всё в обратную сторону покатило. А как работать-то в таких условиях? Где ориентиры? На что опираться-то? Где гарантии? Вот это и есть те самые «правила», о которых нам говорят? Чушь какая-то просто.

Всё это почему происходит и почему это никого не смущает? Потому что на смену стратегическому мышлению пришло следование краткосрочным корыстными интересам даже не стран и народов, а сменяющихся групп влияния. Отсюда невероятная по прежним меркам холодной войны безответственность поведения политических элит, забывших часто и страх, и стыд и считающих себя абсолютно безгрешными.

Цивилизационный подход противостоит таким тенденциям, потому что он основан на фундаментальных, долгосрочных интересах государств и народов. Интересам, которые диктуются не сиюминутной идеологической конъюнктурой, а всем историческим опытом, наследием прошлого, на котором основано представление о гармоничном будущем.

Если все будут руководствоваться именно этим, конфликтов в мире, на мой взгляд, станет гораздо меньше, а методы их разрешения станут гораздо более

рациональными, потому что всякая цивилизация уважает, как я уже говорил, другие и не пытается никого менять согласно собственным представлениям.

Я с интересом, уважаемые друзья, прочитал доклад, подготовленный Валдайским клубом к нынешнему заседанию. В нём говорится, что сегодня все стремятся понять, представить образ будущего. Это совершенно естественно и объяснимо, особенно для интеллектуальной среды. В эпоху кардинальных перемен, когда рухнет весь привычный уклад, очень важно осознать, куда мы идём, к чему хотим прийти. И, безусловно, будущее создаётся сегодня, не только на наших глазах – нашими руками.

Конечно, когда речь идёт о таких гигантских, невероятно сложных процессах, предсказать результат сложно или практически невозможно. Что бы мы все ни делали, жизнь будет вносить и внесёт, безусловно, свои коррективы. Но, по крайней мере, надо отдавать себе отчёт в том, к чему мы стремимся, к чему мы хотим прийти. И такое понимание в России есть.

Первое. Мы хотим жить в открытом, взаимосвязанном мире, в котором никто и никогда не будет пытаться возводить искусственные барьеры на пути общения людей, их творческой реализации и процветания. Должна быть безбарьерная среда – вот к чему надо стремиться.

Второе. Мы хотим, чтобы многообразие мира не просто сохранялось, а было фундаментом всеобщего развития. Навязывание любой стране или народу, как им жить, как чувствовать себя, должно быть запрещено. Только настоящее культурное и цивилизационное многообразие обеспечит благо людей и баланс интересов.

Третье. Мы за максимальную представительность. Никто не имеет права да и не может управлять миром за других или от имени других. Мир будущего – это мир коллективных решений, принимаемых на тех уровнях, на которых они наиболее эффективны, и тем составом участников, кто действительно способен внести значительный вклад в урегулирование конкретной проблемы. Не один решает за всех, и не все даже решают обо всём, а те, кого непосредственно касается тот или иной вопрос, договариваются о том, что и как делать.

Четвёртое. Мы за всеобщую безопасность и прочный мир, построенный на уважении интересов всех: от великих, больших государств до малых стран.

Главное – освободить международные отношения от блокового подхода, от наследия колониальной эпохи и холодной войны. Мы десятилетиями говорим о неделимости безопасности, о том, что невозможно обеспечить безопасность одних за счёт безопасности остальных. И действительно, гармония в этой сфере достижима. Надо просто отбросить гордыню, спесь и перестать смотреть на других как на партнёров второго сорта или как на изгоев или дикарей.

Пятое. Мы за справедливость для всех. Эпоха эксплуатации кого бы то ни было, я уже сказал об этом дважды, в прошлом. Страны и народы чётко осознают свои интересы и возможности и готовы полагаться на себя – и это приумножает силы. Всем должен быть обеспечен доступ к благам современного развития, и попытки его ограничить для любой страны или народа должны рассматриваться как акт агрессии, именно так.

Шестое. Мы за равноправие, за различие потенциалов разных стран. Это абсолютно объективный фактор. Но не менее объективно и то, что больше никто не готов подчиняться, ставить свои интересы и нужды в зависимость от кого бы то ни было, и прежде всего от более богатых и сильных.

Это не просто естественное состояние международного сообщества, это квинтэссенция всего исторического опыта человечества.

Таковы принципы, которых мы хотим придерживаться сами и к соблюдению которых мы приглашаем присоединиться всех наших друзей и коллег.

Уважаемые коллеги!

Россия была, есть и будет одной из основ мировой системы, готовой к конструктивному взаимодействию со всеми, кто стремится к миру и процветанию, готовой к жёсткому противодействию тем, кто исповедует принципы диктата и насилия. Мы уверены, что прагматизм и здравый смысл восторжествуют, а многополярный мир утвердится.

В заключение хочу выразить благодарность организаторам форума, как всегда, за основательную, качественную подготовку, а всем участникам юбилейного заседания хочу сказать [слова] благодарности за ваше внимание.

Спасибо большое.

(Аплодисменты.)

Ф.Лукиянов: Владимир Владимирович, большое спасибо за такое подробное изложение общих вопросов, концептуальных, потому что сейчас действительно и на Валдайском клубе, и во многих других местах все пытаются понять рамки, которые сменяют те, которые уже не работают, и пока не очень мы преуспели. Знаем, чего уже нет, но не очень понимаем, что будет. Ваши пункты – это, мне кажется, первый случай такой попытки, по крайней мере, очень чётко разложить принципы.

Если можно вдогонку Вашему выступлению. Конечно, очень интересная часть, посвящённая цивилизациям и цивилизационному подходу. Вы когда-то сказали, давно уже, правда, очень яркую фразу, что границы России нигде не заканчиваются. Если у России границы не заканчиваются, то у цивилизации русской и российской, видимо, – вообще тут и говорить не о чем. Как это понимать? Где она?

В.Путин: Вы знаете, это было сказано впервые в разговоре с одним из бывших президентов Соединённых Штатов у меня дома, в Огарёво, сказано было в шутку, конечно, когда он смотрел на карту Российской Федерации.

Мы все знаем, ещё раз хочу это повторить: Россия остаётся самой крупной страной в мире по территории. Но если по-серьёзному, то, конечно, это прежде всего имеет цивилизационный смысл. наших соотечественников проживает много, Русский мир имеет глобальный характер, русский язык является одним из официальных языков ООН. В одной Латинской Америке, сейчас мы с парламентариями встречались, 300 тысяч живёт наших соотечественников. Они есть везде: и в Азии, и в Африке, и в Европе, разумеется, в Северной Америке.

Поэтому если говорить по-серьёзному, повторяю, то в цивилизационном смысле, конечно, границ нет, так же как и нет границ всех других цивилизаций. Возьмите Индию или Китай – сколько представителей Китая живёт в других странах мира и сколько представителей Индии живёт в других странах мира! Это всё перекрещивается, взаимодействует между собой. И очень хорошо будет, если это

взаимодействие будет естественным и дружеским, направленным на укрепление этого состояния.

Ф.Лукиянов: То есть цивилизация для Вас – это не территория, а люди?

В.Путин: Да, конечно, прежде всего это люди. Наверняка сейчас будет много вопросов по Украине. Наши действия на том же Донбассе прежде всего и главным образом продиктованы защитой людей. В этом весь смысл наших действий.

Ф.Лукиянов: В таком случае Вы можете охарактеризовать специальную военную операцию как конфликт цивилизационный? Вы сказали, что это не территориальный конфликт.

В.Путин: Это прежде всего... Я не знаю, какую цивилизацию защищают те, кто с той стороны линии фронта находится, но мы защищаем свои традиции, свою культуру и своих людей.

Ф.Лукиянов: Хорошо. Раз уж сразу перешли к Украине: сегодня, по-моему, в Испании начинается большое европейское мероприятие, туда поехал Владимир Зеленский и ряд других важных людей. Обсуждается вопрос продолжения поддержки Украины. Сейчас, как мы знаем, в Соединённых Штатах некоторая заминка случилась в связи с кризисом в Конгрессе. Поэтому в Европе, мне кажется, почувствовали такое, что придётся финансирование брать на себя.

Как Вам кажется, справятся ли они? И что мы ждём от этого?

В.Путин: Мы ждём проявления хоть каких-то ростков здравого смысла. Что касается, справятся они или не справятся – это их нужно спросить. Конечно, справятся, проблем я не вижу – проблем в том, чтобы расширить производство, чтобы увеличить количество денег, которые направляются на войну и продлевают этот конфликт. Но есть, конечно, и проблемы, они для этой аудитории, мне кажется, понятны, известны.

Если в США, как Вы сказали, есть заминка, она носит скорее технический характер, политико-технический, так скажем, который заключается в том, что есть проблемы с бюджетом, большая долговая нагрузка, нужно бюджет сбалансировать. Вопрос: за счёт чего сбалансировать? Либо за счёт поставок

оружия на Украину и сократить расходы бюджета, либо за счёт урезания социальных расходов? Но урезать социальные расходы никто не хочет, особенно на этом укрепляются позиции оппозиционных партий, оппозиционной партии в данном случае. Вот и всё.

Но в конечном итоге, наверное, деньги найдут, напечатают ещё. Напечатали за постковидный период и в ковидный период девять с лишним триллионов долларов, поэтому подпечатать ещё кое-чего и разбросать это на весь мир, повысив продовольственную инфляцию, ничего для них не стоит. Сделают наверняка.

Что касается Европы, то здесь сложнее ситуация, потому что если в США мы наблюдаем всё-таки рост экономики за предыдущий период в 2,4 процента ВВП, то в Европе дело обстоит гораздо хуже. Там в 2021 году рост экономики был 4,9 процента, в этом году будет 0,5. И то только за счёт южных стран, за счёт Италии и Испании, которые показали небольшой рост.

Мы вчера с нашими экспертами говорили на этот счёт: я думаю, что рост в Италии и Испании прежде всего связан с ростом цен на недвижимость и с определённым подъёмом туристического сектора. А в основных экономиках Европы – стагнация, там во всех производствах минус. В Федеративной Республике [Германия] – минус 0,1, в прибалтийских странах – минус два, минус три даже, в Эстонии, по-моему, минус три, в Голландии, в Австрии – везде минус. Особенно большой минус в области промышленного производства: там если не катастрофа, то очень тяжёлое состояние в сфере реального производства, особенно в химической промышленности, в стекольной, в металлургической.

Мы знаем, что в силу относительно дешёвых энергоносителей в Соединённых Штатах и некоторых решений административно-финансового характера многие производства из Европы просто переезжают в Соединённые Штаты, закрываются в Европе и переезжают в Соединённые Штаты. Это хорошо известно, это то, на что я намекал, выступая здесь, с этой трибуны. Растёт и нагрузка на население европейских стран, это тоже очевидная вещь, это данные самой же европейской статистики. Уровень жизни падает, за последний месяц сократился, по-моему, на полтора процента.

Европа может или не может? Может. За счёт чего? За счёт ухудшения, дальнейшего ухудшения своей экономики и жизни граждан европейских

государств.

Ф.Лукиянов: Но у нас-то ведь бюджет тоже не резиновый. Мы-то справимся в отличие от них?

В.Путин: Мы справляемся пока, и у меня есть основание полагать, что мы и в будущем справимся. У нас за третий квартал текущего года был профицит свыше 660 миллиардов рублей. Это первое.

Второе. У нас в конечном итоге по результатам года будет определённый дефицит – где-то в районе одного процента. И на ближайшие годы – на 2024-й, 2025-й – рассчитываем, что дефицит будет где-то в районе одного процента. У нас рекордно низкая безработица – три процента – установилась и стабилизировалась.

И что очень важно – это ключевой момент, может быть, мы к этому ещё раз вернёмся, но считаю это важным, фундаментальным явлением в нашей экономике, – у нас естественным образом началась структурная перестройка экономики. Потому что то, что мы раньше получали из европейских стран по импорту – многое для нас закрыли, и мы, так же как в 2014 году, введя определённые ограничения на закупку западных, европейских прежде всего, сельхозтоваров, вынуждены были вкладывать деньги в развитие сельхозпроизводства внутри страны. Да, подскочила инфляция, но мы потом добились того, чтобы наши производители нарастили обороты производства нужных нам товаров. И сегодня, вы знаете, мы по всем основным сельхозтоварам обеспечиваем себя полностью, по основным видам продовольствия.

То же самое сейчас происходит в сфере реального производства в промышленности, и основной рост дают как раз обрабатывающие отрасли. Нефтегазовые доходы упали, но они тоже дают плюс три процента, а ненефтегазовые доходы, и прежде всего в перерабатывающих отраслях, – плюс 43 процента, и это прежде всего сталелитейная промышленность, оптика, электроника. Нам очень много нужно сделать в сфере микроэлектроники. Мы реально ещё в начале пути, но она уже растёт. Всё вместе даёт плюс 43 процента.

Мы перестроили логистику, машиностроение растёт и так далее. В целом у нас стабильная, устойчивая ситуация. Мы преодолели все проблемы, которые

возникли после введения в отношении нас санкций, и начали следующий этап развития – на новой базе, что чрезвычайно важно.

Для нас очень важно этот тренд сохранить, не упустить. У нас есть проблемы, в том числе они касаются дефицита рабочей силы, это да. За этим следуют и некоторые другие вопросы. Но у нас растут реальные располагаемые доходы населения. Если в Европе они упали, у нас подросли больше чем на 12 процентов.

Здесь свои возникают вопросы, связанные с инфляцией, а она у нас подросла – сейчас 5,7 процента, это да, но Центральный банк, Правительство принимают согласованные меры для того, чтобы нивелировать эти возможные негативные последствия.

Ф.Лукиянов: Вы упомянули структурную перестройку, которая происходит.

Некоторые оппоненты скажут, что это милитаризация экономики. Правы они?

В.Путин: Смотрите, у нас возросли расходы на оборону, но не просто на оборону, а на оборону и безопасность. Они выросли примерно в два раза: было где-то около трёх процентов, сейчас они около шести – на оборону и безопасность. Но при этом, я хочу это подчеркнуть, я уже сказал и вынужден повторить: у нас профицит бюджета в третьем квартале свыше 660 миллиардов рублей, а в этом году по году будет дефицит, но только один процент. Это вполне здоровый бюджет и здоровая экономика.

Поэтому сказать о том, что мы чрезмерно много денег тратим на пушки и забыли про масло, – это не так. Хочу подчеркнуть, что все, именно все ранее заявленные планы развития, достижение стратегических целей и все взятые государством на себя социальные обязательства перед населением в полной мере выполняются.

Ф.Лукиянов: Спасибо. Это хорошая новость.

Владимир Владимирович, помимо конфликта на Украине, к которому мы, безусловно, вернёмся ещё неоднократно, буквально последних дней-недель события на Южном Кавказе. Председатель Евросовета Шарль Мишель не далее как вчера в интервью сказал, что Россия предала армянский народ.

В.Путин: Кто сказал?

Ф.Лукьянов: Шарль Мишель, председатель Европейского совета.

В.Путин: Знаете, у нас в народе говорят: чья бы кобыла мычала, а твоя бы молчала.

Ф.Лукьянов: Корова.

В.Путин: Корова, кобыла – не важно, животное, короче, какое-то.

Это всё? Я Вас перебил, извините.

Ф.Лукьянов: Пожалуйста.

В.Путин: Понимаете, что происходило и что произошло в самое последнее время? После известных событий и развала Советского Союза мы знаем, что был конфликт, начались этнические столкновения между армянами и азербайджанцами, они начались в городе Сумгаите, потом перекинулись на Карабах. Всё это привело к тому, что Армения фактически – не Карабах же, а Армения – поставила под свой контроль весь Карабах и семь прилегающих территорий, семь районов Азербайджана. Это, по-моему, чуть ли не 20 процентов территории Азербайджанской Республики. И вот всё это продолжалось многие десятилетия.

Должен сказать, что – я не раскрою здесь никакой тайны – мы много раз на протяжении последних лет 15 предлагали нашим армянским друзьям пойти на компромиссы. Какие? Вернуть Азербайджану пять районов вокруг Карабаха, два оставить за собой и таким образом сохранить территориальную связь между Арменией и Карабахом.

Но наши карабахские друзья из раза в раз нам всё время говорили: нет, это создаст для нас определённые угрозы. Мы в свою очередь говорили: послушайте, Азербайджан растёт, экономика развивается, это нефтегазодобывающая страна, там уже свыше 10 миллионов [человек] население, давайте сравним потенциалы. Пока есть такая возможность, нужно найти этот компромисс. Мы со своей стороны, уверены, проведём соответствующие решения в рамках Совета Безопасности ООН, гарантируем безопасность этого возникающего естественным

образом Лачинского коридора между Арменией и Карабахом, гарантируем безопасность армян, проживающих на этой территории.

Но нет, нам сказали: нет, мы на это пойти не можем. А что будете делать? Будем сражаться. Ну ладно. Дело в конечном итоге дошло до вооружённых столкновений в 2020 году, и тогда я тоже предложил нашим друзьям и коллегам – кстати, Президент Алиев на меня не обидится, наверное, но была в какой-то момент достигнута договорённость о том, что азербайджанские войска останутся.

Я, честно говоря, думал, что вопрос решён. Позвонил в Ереван и вдруг услышал: нет, пусть они уходят из той незначительной доли Карабаха, куда войска Азербайджана зашли. Ну и всё. Я говорю: послушайте, а чего вы будете делать? Опять та же самая фраза: будем сражаться. Я говорю: послушайте, они через несколько дней выйдут в тыл вашим укреплениям в районе Агдама, и всё закончится, вы понимаете? – Да. – Что будете делать? – Будем сражаться. Ну ладно. Вот всё и получилось так, как получилось.

В конечном итоге всё-таки мы договорились с Азербайджаном, что после выхода на линию Шуши и в саму Шушу боевые действия будут остановлены. Было подписано соответствующее заявление в ноябре 2020 года о приостановке боевых действий и вводе наших миротворцев. И следующий, очень важный момент: правовой статус наших миротворцев был основан исключительно на этом заявлении от ноября 2020 года. Никакого статуса миротворцев так и не возникло. Сейчас не буду говорить почему. Азербайджан считал, что нет в этом необходимости, а подписывать без Азербайджана было бессмысленно. Поэтому весь статус был основан, повторяю, исключительно на заявлении от ноября 2020 года, и права миротворцев заключались только в одном – в наблюдении за соблюдением режима прекращения огня. Всё, у нас у миротворцев никаких других прав там не было и нет. Только наблюдение за режимом прекращения огня – всё. Но такое зыбкое состояние продолжалось определённое время.

Теперь Вы упомянули про уважаемого мною председателя Евросовета господина Мишеля. В Праге осенью 2022 года под эгидой господина Мишеля, потом Президента Франции Макрона и господина Шольца, канцлера ФРГ, собрались лидеры Армении и Азербайджана и там подписали заявление, из которого вытекает, что Армения признала Карабах частью Азербайджанской Республики.

Более того, руководители делегаций, руководители Армении прямо назвали территорию Азербайджана в квадратных километрах, в которую, безусловно, входит и Карабах, и подчеркнули, что они признают суверенитет Азербайджана в рамках Азербайджанской ССР, входившей в своё время в состав СССР. А как известно, в состав Азербайджанской ССР входил и Карабах. То есть, по сути, был решён главный, абсолютно ключевой вопрос, который заключался в статусе Карабаха. Когда Карабах объявил о своей независимости, никто не признал эту независимость, даже Армения, что, честно говоря, для меня странно, но тем не менее такое было решение – они не признали независимость Карабаха. Но здесь, в Праге, они признали, что Карабах принадлежит Азербайджану. А потом, в начале 2023 года, вторично повторили то же самое на аналогичной встрече в Брюсселе.

Вы знаете, так, между нами, хотя между нами – уже это, наверное, не подходит, но тем не менее если пришли [к договорённости]... Нам, кстати, об этом никто не сказал, я лично узнал это из прессы. Азербайджан всегда считал, что Карабах – часть его территории, но, определив статус Карабаха как части Азербайджана, Армения совершила качественное изменение своей позиции.

После этого на одной из встреч ко мне Президент Алиев подошёл и говорит: ну вот видите, все признали, что Карабах наш, ваши миротворцы там находятся на нашей территории. Понимаете, даже статус наших миротворцев претерпел сразу качественное изменение после определения статуса Карабаха как части Азербайджана. Он говорит: ваши военные находятся на нашей территории, и давайте теперь договариваться об их статусе на двусторонней основе. А Премьер Пашинян подтвердил: да, вам нужно теперь договариваться на двусторонней основе. То есть Карабах ушёл. Можно что угодно говорить об этом статусе, но это было ключевым вопросом – статус Карабаха. Вокруг этого всё крутилось на протяжении предыдущих десятилетий: как и когда, кто и где будет определять статус. Всё, Армения его решила – Карабах перешёл в состав Азербайджана официально. Такова позиция современного Армянского государства.

А нам-то что делать? Всё, что происходило в недавнем прошлом – неделю, две, три назад, и перекрытие этого Лачинского коридора и так далее – всё это было неизбежно после признания суверенитета Азербайджана над Карабахом. Это было только вопросом времени: когда и каким способом Азербайджан будет наводить там конституционный порядок в рамках конституции Азербайджанского

государства. Что скажешь-то? Как на это реагировать-то ещё? Армения признала, а мы что должны делать? Сказать: нет, мы не признаём? Это же нонсенс, правильно? Ерунда какая-то.

Я сейчас не буду рассказывать – думаю, что это некорректно, – о нюансах наших дискуссий, но то, что произошло в последние дни или в последние недели, – это было неизбежным следствием того, что было сделано в Праге и в Брюсселе. Поэтому господин Мишель и его коллеги должны были бы тогда подумать, когда уговаривали, видимо, – я не знаю, надо спросить их самих, – где-то закулисно, кулуарно Премьер-министра Армении господина Пашиняна пойти на такой шаг, должны были бы все вместе подумать о судьбе армян Карабаха, должны были бы как-то хотя бы что-то прописать о том, что и как их ожидает в этой ситуации, какой-то порядок интеграции Карабаха в Азербайджанское государство, какой-то порядок, связанный с обеспечением и безопасности, и соблюдением их прав. Там же ничего этого нет. Там есть только заявление о том, что Карабах – это часть Азербайджана, всё. И что мы должны делать? Если так сама Армения решила, нам-то что делать?

А мы что делали? Мы использовали всё, чем мы располагали в правовом смысле, для того чтобы обеспечить гуманитарную составляющую. Как вы знаете, у нас там люди погибли, между прочим, защищая армян Карабаха, наши миротворцы. Мы оказывали им гуманитарную помощь, оказывали медицинскую помощь, обеспечивали их выход.

Если уж возвратиться опять к нашим европейским так называемым коллегам, они хотя бы сейчас гуманитарную помощь пускай посылают на содержание тех несчастных людей, по-другому и сказать не могу, которые вышли со своих родных, насиженных мест из Нагорного Карабаха. Мне кажется, они это сделают. Но в целом по большому счёту нужно, конечно, подумать об их судьбе в долгосрочной перспективе.

Ф. Лукьянов: А Россия этих людей готова поддержать?

В. Путин: Я же только что сказал: мы же их поддерживали.

Ф. Лукьянов: Тех, кто ушёл.

В.Путин: У нас люди там погибли, защищая их, прикрывая их собой и обеспечивая гуманитарную поддержку. Ведь у нас там, в центре наших миротворцев, – туда же все беженцы пришли, под защиту наших миротворцев. Тысячи там собрались, туда приходили – женщины и дети в основном.

А так, конечно, мы тоже готовы оказать [помощь], Армения не перестаёт быть нашим союзником. И если там есть гуманитарные вопросы, а они есть, мы, конечно, их будем обсуждать и готовы оказывать поддержку и помощь этим людям. Это само собой разумеется.

Я просто сейчас вам рассказал, как события развивались, коротко, но в целом, основное я сказал.

Ф.Лукиянов: Владимир Владимирович, ещё один такой нюанс в этой связи. Сейчас азербайджанское руководство очень жёстко зачищает тех, кто был на службе в Карабахе, руководителей. И там есть разные люди, включая тех, кого в России хорошо знают, как Рубен Варданян, например.

В.Путин: Он отказался от нашего гражданства, насколько я знаю.

Ф.Лукиянов: Он отказался, но он был. Мы можем как-то призвать азербайджанское руководство проявить, не знаю, милосердие?

В.Путин: Мы всегда это делали и сейчас это делаем. Я разговаривал, как Вы знаете, по телефону с Президентом Алиевым, но и раньше мы говорили о том, что чего бы там ни случилось, – и он меня всё время заверял в том, что чего бы ни случилось, он обеспечит и безопасность, и права армянского населения Нагорного Карабаха. Но сейчас там же армян-то не осталось, все ушли. Вы знаете, что все ушли? Там просто нет армян – может быть, тысяча-полторы – всё. Всё, там просто никого нет.

А что касается бывших руководителей – я не знаю, не хочу вдаваться в детали, но я так понимаю, что их особенно и в Ереване не хотят видеть.

Но я исхожу из того, что руководство Азербайджана в данном случае, когда все вопросы территориального характера для Азербайджана решены, всё-таки будет исходить из соображений гуманитарного характера.

Ф.Лукиянов: Спасибо.

Коллеги, прошу, пожалуйста, желающие задать вопросы.

Профессор Фэн Шаолэй – один из наших «ветеранов».

Фэн Шаолэй: Большое спасибо.

Фэн Шаолэй, Педагогический университет Восточного Китая, Шанхай.

Уважаемый господин Президент, очень рад Вас ещё раз видеть!

Октябрьская международная конференция, посвящённая 10-летию инициативы «Пояс и путь», состоится в Пекине. В то же время почти десять лет инициативе по сопряжению евразийского партнёрства с инициативой «Пояс и путь», которую определяли Вы вместе с Председателем Си Цзиньпином.

Мой вопрос такой же: при новой обстановке какие же новые идеи и какие конкретные предложения Вы уже приготовили?

Большое спасибо.

В.Путин: Мы действительно возвращаемся к этой теме, и кое-кто даже пытается посеять сомнения в том, что и наш евразийский проект развития – Евразийского экономического союза – и инициатива Председателя Си Цзиньпина «Один пояс, один путь» могут не совпадать интересами, могут вступать в какую-то конкуренцию между собой. Это не так, я уже много раз на этот счёт говорил. Наоборот, мы полагаем, что один проект гармонично дополняет другой.

Ведь что происходит? И в отношении Китая, в отношении России – но в отношении России в большей мере сегодня, а в отношении Китая ещё задолго до начала событий на Украине – некоторые партнёры, мы знаем, кто именно, начали вводить различного рода санкции. Это всё в какие-то моменты превращалось в какое-то подобие торговой войны между Китаем и Соединёнными Штатами, вводились ограничения, в том числе связанные и с логистикой.

Мы заинтересованы в том, чтобы наладить новые логистические маршруты, и Китай тоже заинтересован. Растёт объём товарооборота. Мы сейчас говорим о коридоре «Север – Юг». Китай выстраивает некоторые маршруты через среднеазиатские государства. Мы заинтересованы в том, чтобы это поддержать, мы строим соответствующие авто- и железные дороги. Это всё является предметом наших переговоров. Это во-первых.

Во-вторых, всё это дополняется тем, что называется сферой реального производства. Мы поставляем необходимые товары в Китайскую Народную Республику, Китай поставляет нам необходимые товары, и мы выстраиваем такие и логистические, и производственные цепочки, которые, безусловно, вписываются в те цели, которые Председатель Си Цзиньпин поставил перед китайской экономикой, и вписываются в наши задачи развития – особенно в современном мире – нашей экономики и партнёрских отношений с другими странами. Это совершенно очевидно дополняет друг друга.

Я сейчас не буду перечислять конкретные проекты, их достаточно, и между Китаем и Россией в том числе. Мы мост построили, Вы знаете, у нас есть и другие планы логистического характера. Мы развиваем отношения, как я уже сказал, в сфере реального производства. Все это вместе и будет предметом наших двусторонних контактов и переговоров и в рамках многостороннего формата. Это очень большая и очень ёмкая, капиталоемкая работа.

Я хочу подчеркнуть ещё раз, хочу акцентировать на этом [внимание]: вся эта работа ни в коем случае и никогда не строилась против кого-то. Она имеет созидательное начало и направлена исключительно на достижение положительного результата как для нас – России и Китая, – так и для наших партнёров во всём мире.

Ф.Лукьянов: Спасибо.

Ричард Саква.

Р.Саква (как переведено): Вы говорили об изменениях в международной политике, появлении суверенных государств, которые себя защищают, они являются автономными акторами в международной политике. Действительно, это

происходит. Это происходит в рамках «БРИКС плюс», несколько месяцев назад прошла также и встреча ШОС.

Таким образом, мир изменяется, международная политика, государства, постколониальные государства изменяются. И сейчас эти государства дали ясно понять, что они хотят активно участвовать в международном сообществе.

Тем не менее международная политика формируется в рамках системы, которая создана в 1945 году, – в рамках ООН. Вы не видите противоречий между изменением международной политики и параличом системы ООН, международного права? Как Россия может помочь преодолеть это, чтобы ООН лучше работала? Как разрешить противоречия в международной политике более мирным путём, чтобы они были направлены в будущее?

В.Путин: Вы, безусловно, правы, есть определённые противоречия между теми рамками, которые были созданы странами – победительницами во Второй мировой войне в 1945 году, и изменившимися условиями в мире на сегодняшний день. 1945 год – одна ситуация в мире, сегодняшний день – совсем другая. И, конечно, эти правовые нормы должны меняться в соответствии с меняющимся миром.

Здесь по-разному можно к этому относиться, можно сказать, что ООН и современное международное право, которое построено на базе Устава Организации Объединённых Наций, устарели и подлежат сносу, и необходимо создать что-то новое. Но здесь, конечно, есть опасность того, что мы имеющуюся систему международных правил, именно настоящих правил, права международного на основе Устава ООН, устраним, а нового пока ничего не создано – и не создадим, и наступит просто всеобщий хаос. Его элементы и так «имеют место быть». Но если совсем отправить на свалку истории Устав ООН, не заменив его ничем, то хаос неизбежен и может привести к очень тяжёлым последствиям.

Поэтому, я полагаю, надо идти по пути изменений международного права в соответствии с требованиями сегодняшнего дня и с изменением ситуации в мире. В этом смысле, конечно, в Совете Безопасности ООН должны быть представлены такие страны, которые приобретают значительный вес в международных делах и просто в силу своего потенциала имеют возможность и оказывают влияние на решение ключевых международных вопросов.

Какие это страны? Это Индия – более полутора миллиардов человек, по-моему, уже население, семь с лишним процентов рост экономики, по-моему, – 7,4 или 7,6 процента. Это мировой гигант. Да, там ещё очень много людей, которые нуждаются в помощи, в поддержке. Но тем не менее там высокотехнологичный экспорт растёт гигантскими темпами. Так что это мощная страна, она становится из года в год мощнее под руководством Премьер-министра Моди.

Или Бразилия в Латинской Америке – население огромное, рост влияния колоссальный. Южная Африка. Как же не учитывать их влияние в мире? Значит, и их вес при принятии ключевых решений международной повестки должен возрасти.

Но, разумеется, делать это нужно таким образом, чтобы был достигнут консенсус этих изменений, чтобы он не разрушал существующий международно-правовой режим. Это сложный процесс, но, на мой взгляд, надо идти именно по этому направлению, по этому пути.

Ф.Лукиянов: То есть Вы считаете, что существующий международно-правовой режим существует? Он не разрушен ещё?

В.Путин: До конца точно не разрушен. Ведь, понимаете, в чём дело? Давайте вспомним самые первые годы существования ООН. Как называли тогда нашего, советского Министра иностранных дел господина Громыко? Его называли «господин Ноу». Почему? Потому что очень много было противоречий, и Советский Союз очень часто пользовался своим правом вето. Но зато это имело смысл и значение, это не доводило до конфликтов.

В нашей новейшей истории мы очень часто слышали со стороны западных лидеров, что система ООН устарела, она не отвечает потребностям сегодняшнего дня. Особенно это когда начало звучать? В период югославского кризиса, когда без всяких санкций Совета Безопасности ООН Соединённые Штаты и их союзники начали бомбить Белград, безжалостно и бесстрашно, даже попали в посольство Китайской Народной Республики в Белграде.

Где это международное право? Нет, сказали, никакого международного права такого, которое было, не нужно, оно устарело. Почему? Потому что хотелось действовать без оглядки на это международное право. Потом, когда какие-

то действия начала предпринимать Россия, сказали: а как же так? Безобразие! Россия нарушает международное право и Устав ООН!

Всегда, к сожалению, были попытки подстроить это международное право под себя. Хорошо это или плохо? Это очень плохо. Но хоть что-то существует, что является ориентиром.

Моя озабоченность заключается только в том, что, если это вообще будет сметено в корзину, убрано, тогда даже ориентиров не будет. Мне кажется, что нужно идти по пути перманентных постепенных изменений. Но нужно это делать, безусловно. Мир поменялся.

Ф.Лукиянов: Спасибо.

Сергей Караганов.

С.Караганов: Владимир Владимирович, я один из «ветеранов» и основателей клуба. Нахожусь в состоянии, близком к счастью, в день его 20-летия потому что... Старики, вообще говоря, должны говорить, что «при нас было лучше» – не было при нас лучше, сейчас лучше, веселее, интереснее, ярче, многоцветнее. Так что спасибо Вам тоже за участие. Вопрос у меня вот какой...

В.Путин: Что касается «веселее», мне кажется, что это звучит смело.

С.Караганов: Когда интереснее, тогда веселее.

В.Путин: Вам веселее, мне, честно говоря, не очень. (Смех.)

С.Караганов: Владимир Владимирович, и за пределами России, и сейчас на [Валдайском] клубе довольно остро обсуждается один простой вопрос. Я его сформулирую следующим образом – от себя, конечно, не от всех. Не устарела ли наша доктрина применения ядерного оружия? Мне кажется, что, безусловно, устарела, и она даже выглядит легкомысленной, созданной в другие времена и, может быть, в другой обстановке, да и даже следует старым теориям.

Сдерживание больше не работает. Не пора ли нам менять доктрину применения ядерного оружия в сторону понижения ядерного порога и идти, конечно, твёрдо,

но достаточно быстро по лестнице эскалации сдерживания, отрезвления наших партнёров?

Они обнаглели, они прямо говорят, что «поскольку у вас такая доктрина, что никогда не примените ядерного оружия» – и мы, таким образом, невольно позволяем им расширять и проводить совершенно чудовищную агрессию.

Это один вопрос, а в нём заложен другой. Мир в ближайшие годы – даже когда мы победим тем или иным способом на Украине или вокруг Украины, – Запад всё равно будет проживать очень трудные времена: поднимаются новые центры, будут возникать новые трудности. Нам ведь необходимо вставлять обратно тот самый предохранитель, которым было ядерное сдерживание и которое держало мир на протяжении 70 лет. Сейчас этот Запад, забыв историю и страх, этот предохранитель пытается ликвидировать. Не стоит ли нам поменять нашу политику в этой области?

В.Путин: Мне известна Ваша позиция, я читал некоторые документы, Ваши статьи, записки. И я Ваши чувства понимаю.

Напомню, что в российской военной доктрине существует две причины возможного применения со стороны России ядерного оружия. Первая – применение в отношении нас, то есть это ответно-встречный удар так называемый. Но на практике что это означает? Ракеты стартовали, наша система СПРН обнаружила, зафиксировала, дала знать о том, что целью является территория Российской Федерации, – всё это происходит в секунды, чтобы все понимали, – и уже понимая, зная информацию о том, что по России наносится удар, мы со своей стороны отвечаем на эту агрессию.

Хочу заверить всех, что на сегодняшний день ответ является абсолютно неприемлемым для любого потенциального агрессора, потому что с момента обнаружения старта ракет, откуда бы это ни исходило, из любой точки Мирового океана либо с какой бы то ни было территории, в ответ на встречный удар в воздухе появляется такое количество, столько сотен – сотен – наших ракет, что шансов на выживание ни у одного противника не останется, причём сразу на нескольких направлениях.

Вторая причина применения этого оружия – угроза существованию Российского государства, если против России применяются даже обычные средства вооружения, но под угрозу ставится само существование России как государства.

Вот две возможные причины для применения оружия, о котором Вы сказали.

Нужно ли нам это менять? А зачем? Всё можно поменять, я просто не вижу необходимости в этом. Нет такой ситуации, при которой, допустим, сегодня что-то угрожало бы российской государственности и существованию Российского государства, нет. Думаю, никакому человеку в здравом уме и ясной памяти не придёт в голову применить ядерное оружие в отношении России.

Тем не менее точка зрения Ваша, других экспертов, людей, которые настроены патриотически, очень переживают за происходящее внутри страны, вокруг нас, переживают за то, что происходит у нас на линии боевого соприкосновения на украинском направлении, – я всё понимаю, мы внимательно смотрим и относимся, поверьте, с уважением к Вашей точке зрения, но я не вижу такой необходимости менять нашу концепцию. Потенциальный противник знает обо всём, знает о наших возможностях.

Другое дело, например, я слышу уже призывы, допустим, начать испытания ядерного оружия, вернуться к испытаниям. Здесь вот что бы сказал. Соединённые Штаты подписали соответствующий международный акт, документ, договор о запрете на испытания ядерного оружия, и Россия его подписала. Россия подписала и ратифицировала, а Соединённые Штаты подписали, но не ратифицировали.

Сейчас мы практически закончили работу над современными видами стратегического оружия, о которых я говорил и которые я анонсировал ещё несколько лет назад.

Проведено последнее успешное испытание «Буревестника» – крылатая ракета глобальной дальности с двигательной ядерной установкой. Мы фактически закончили работу над «Сарматом», над сверхтяжёлой ракетой. Вопрос в том, что нам нужно уже просто чисто административно-бюрократически закончить некоторые процедуры, перейти к их массовому производству и постановке на боевое дежурство. Мы сделаем это в ближайшее время.

Как правило, специалисты говорят, что это новое оружие и нужно убедиться в том, что специальный боезаряд будет работать без сбоев, и надо проводить испытания. Я сейчас не готов сказать, нужно нам действительно или не нужно проводить испытания. Но повести себя зеркально в отношениях с Соединёнными Штатами, повторю ещё раз, когда Соединённые Штаты подписали, но не ратифицировали, а мы подписали и ратифицировали, – в принципе зеркально повести себя с теми же Соединёнными Штатами можно. Но это вопрос депутатов Государственной Думы. Теоретически можно отозвать эту ратификацию. Если мы это сделаем, этого будет вполне достаточно.

Ф. Лукьянов: Сейчас на Западе уже открыто некоторые высказывают такую позицию, что такая активная поддержка Украины связана с тем, что Россия как-то недостаточно убедительно отвечала все полтора года на эскалацию с их стороны.

В. Путин: Я не знаю, убедительно, не убедительно. Но сейчас с начала так называемого контрнаступления – это последние данные – только с 4 июня украинские подразделения потеряли уже свыше 90 тысяч человек – это санитарные и безвозвратные потери, 557 танков, почти 1900 бронемашин различного класса. Убедительно, не убедительно?

У нас есть своё понимание, что и как двигается. Мы понимаем, где и что нам нужно сделать, где и что нам нужно добавить. Мы спокойно идём к достижению своих целей, и, уверен, мы их добьёмся – реализации этих задач, которые мы перед собой ставили.

Ф. Лукьянов: Спасибо.

Радика Десаи.

Р. Десаи (как переведено): Господин Президент Путин, благодарю Вас за очередное, я бы сказала, исторически важное и вдумчивое выступление. Я всегда очень впечатлена, когда я Вас слушаю.

У меня есть вопрос и личная просьба. Вопрос касается моей страны – Канады. Как Вы знаете, парламент Канады только что выставил себя на посмешище, когда они

аплодировали украинскому нацисту-ветерану в парламенте Канады. Больше 440 человек аплодировали, и никто не задался вопросом: правильно ли это?

Как Вы знаете, Премьер-министр Трюдо принёс извинения, кажется, уже дважды, спикер парламента ушёл в отставку. И для меня это действительно показывает масштаб того, насколько далеко дошла западная позиция. Они настолько сосредоточены на своих невежественных понятиях, что они даже забыли, сколько Россия сделала для того, чтобы нанести поражение нацизму.

Они не понимают, что если бы не вклад России, то Вторая мировая война завершилась бы по-другому: победы бы не было. Они забыли, сколько Россия сделала для победы, потеряно 30 миллионов жизней – огромная цифра, сложно даже представить себе этот масштаб.

Могли бы Вы это прокомментировать, что Вы об этом думаете?

И моя личная просьба к Вам, меня это касается лично. Извините, если я что-то неправильно произнесу, но это касается моего друга, друга многих из нас здесь и моего мужа Димитриса Константакопулоса. И это вопрос Бориса Кагарлицкого. Как Вы знаете, его задержали, и он обеспокоен своим личным состоянием.

И у меня есть несколько причин, почему я об этом говорю. Подписано несколько петиций в западных странах, по этому делу, конечно, много говорится, но мы не подписываем эти петиции, потому что мы не согласны с их содержанием, потому что они полностью антироссийские. И у нас есть к Вам письмо, и мы надеемся, что Вы прочтаете его, и мы надеемся, что Вы поймёте, что мы обращаемся к Вам как друзья России.

Конечно, мы находимся в сложном положении, потому что мы не согласны с позицией нашего друга, но мы помним, сколько мы узнали от него. У него прекрасные знания российской истории, и он всегда был привержен России. И это наш личный призыв к Вам: пожалуйста, займитесь этим лично.

Спасибо.

В.Путин: Вы знаете, я, честно говоря, в деталях не знаю, кто такой Кагарлицкий – вот как мне коллега [Ф.Лукьянов] подсказывает. Я, конечно, возьму бумагу Вашу,

посмотрю и отреагирую, обещаю Вам, ладно?

Что касается Вашего вопроса, то, бог видит, мы с Вами не договаривались, что этот вопрос будет, но я его ждал, честно Вам скажу. И более того, взял информацию о том, что же на самом деле произошло. Для нас это не рядовое событие.

Напомню, что эта дивизия, в которой служил тот украинский нацист, о котором Вы упомянули, была создана гитлеровским командованием 28 апреля 1943 года. Нюрнбергский процесс – не мы вчера или в условиях сегодняшнего дня, а Нюрнбергский трибунал объявил дивизию СС «Галичина», в которой служил этот украинский нацист, преступной и ответственной за геноцид евреев, поляков и другого мирного населения. Это решение международного Нюрнбергского суда.

Напомню, что такое решение принимали независимые прокуроры и судьи – в конечном итоге судьи, конечно, на основе тех данных, которые предоставили прокуроры различных стран. Эта организация объявлена преступной.

Напомню и слова – я специально взял эту бумагу с информацией, чтобы она была конкретной и доказательной, – что сказал спикер канадского парламента: «Сегодня в этом зале присутствует украинско-канадский ветеран Второй мировой войны, который сражался за независимость Украины против русских. Я горжусь тем, что могу сказать, что он герой Украины и герой Канады, и мы благодарны ему за службу».

Во-первых, если спикер канадского парламента говорит о том, что во время Второй мировой войны этот канадско-украинский или украино-канадский нацист сражался против русских, он не может не понимать, что он сражался на стороне Гитлера, а не на стороне его собственной Родины – Канады, или был фашистским коллаборационистом – в любом случае сражался на стороне нацистских войск. Допустим, он этого не знает. Я ни в коем случае не хочу обидеть чувства канадского народа. Мы относимся к Канаде, несмотря ни на что, с уважением, особенно к людям. Но если он не знает, что во время войны против России сражался Гитлер и его приспешники, то он идиот. Значит, он просто в школе не учился, не имеет элементарных знаний. А если он знает, что этот человек сражался на стороне Гитлера, и называет его героем Украины и героем Канады, то он негодяй. Или так, или так.

Вот с такими людьми нам приходится иметь дело, таковы наши оппоненты сегодня со стороны некоторых западных стран.

Но что ещё важно, на мой взгляд? Спикер парламента Канады говорит: он сражался с русскими и – там [в документе] дальше цитата – сегодня продолжает поддерживать украинские войска, сражающиеся против русских. Он, по сути, поставил на одну доску гитлеровских коллаборационистов, войска СС и сегодняшние украинские боевые части, сражающиеся, как он сказал, против России – он поставил их на одну доску. Это только подтверждает наш тезис о том, что одна из наших целей на Украине – это денацификация. Значит, она всё-таки там есть и признаётся, эта нацификация Украины. И наша общая цель, считаю, общая – добиться денацификации.

И, наконец, конечно, абсолютно отвратительным выглядит то, что все аплодировали этому нацисту, и особенно Президент Украины, в жилах которого течёт еврейская кровь, еврей по национальности, стоит и аплодирует нацисту – не просто последышу нацистов, не просто идейному последователю, а именно человеку, который своими руками уничтожал еврейское население. Это он лично уничтожал, потому что немецкие фашисты создали эту дивизию СС «Галичина» прежде всего для уничтожения мирного населения, и в решении Нюрнбергского суда так и записано. На них возложена вина за геноцид евреев, поляков – примерно 150 тысяч поляков было уничтожено, русских, конечно, цыган вообще никто не считал – их за людей даже не считали. Полтора миллиона евреев уничтожено на Украине – только вдумайтесь в эту цифру. Что, разве не было этого? Что, разве никто этого не знает? Да все знают, все знают. Разве не было Холокоста?

И когда Президент Украины рукоплещет человеку, который лично, своими руками уничтожал евреев на Украине, он что, хочет сказать этим, что Холокоста не было? Разве это не отвратительно? Все средства хороши, только бы они боролись против России, такие люди. И все средства хороши, если используются в борьбе против России. Я могу представить себе, что есть просто непреодолимое желание победить Россию на поле боя, добиться её стратегического поражения. Но разве можно это делать такой ценой? Мне кажется, что это просто в высшей степени отвратительно. И очень рассчитываю на то, что не только мы здесь, в узком кругу, на Валдайском клубе будем об этом говорить, но что всё-таки как-то общественные организации, те, кому небезразлично будущее человечества,

всё-таки сформулируют свою позицию по этому вопросу ясно, однозначно и с осуждением того, что произошло.

Ф.Лукиянов: Спасибо.

Я видел Габора Штира. Габор Штир – где-то видел, а сейчас потерял.

Г.Штир: Габор Штир из Венгрии.

Господин Президент, я в этот раз не буду спрашивать о том, что будет с Одессой, хотя у нас в Венгрии многие спрашивают, как будут называть соседнюю страну.

В.Путин: С Одессой, Вы имели в виду? В прошлый раз Вы спрашивали.

Г.Штир: Да, в прошлый раз было, [но] у меня другой вопрос.

В.Путин: Пожалуйста, извините.

Г.Штир: Господин Президент, мы знаем, что Вы интересуетесь историей, поэтому сейчас мне хотелось бы подойти к нынешней реальности именно с этой точки зрения. Если говорить об истории, то мы знаем, какое значение для развития России имел тот факт, что Пётр Великий открыл «окно в Европу», в европейскую часть российской идентичности.

Конечно, сейчас Европа находится в упадке и делает всё, чтобы Россия её невзлюбила. Но мне, европейцу, серьёзно страшно иногда слышать заявления о том, что некоторые европейские города надо подвергнуть атомной бомбардировке.

Что сегодня Европа означает для России? Потому что это вопрос не о том, какие у нас проблемы. Что сегодня означает для России Европа? Отвернётся ли Россия полностью от неё? Не думаете ли, что было бы ошибкой замуровать это «окно»?

Если уже говорим об истории, тогда ещё один вопрос. Новые российские учебники истории вызвали в Венгрии серьёзную дискуссию, точнее, строки о 1956 годе, описывающие произошедшее как своеобразную «цветную революцию». Вы тоже думаете, что 1956 год не был настоящей революцией? И согласны ли Вы с другим

спорным комментарием в книге о том, что вывод войск из Центральной Европы в 1990–1991 годах был ошибкой?

Я помню, знаю, что во Владивостоке Вы говорили, что ввод танков был ошибкой, в 1968 году и в 1956 году. Но если это было ошибкой, тогда как Вы думаете, что вывод войск – это тоже ошибка?

В.Путин: Вы считаете, что это вопрос? Это повод для написания диссертации, наверное. Вы сказали, что не будете упоминать Одессу, хотя упомянули. Я в прошлый раз воздержался, но могу сказать, что Одесса – это, конечно, русский город. Чуть-чуть еврейский, как мы сейчас говорим. Чуть-чуть. Но сейчас не будем на этот счёт рассуждать, если Вы настроены поговорить на другую тему.

Во-первых, «окно в Европу». Вы знаете, сейчас коллеги говорили: мир меняется, и лазить всё время в «окно» туда-сюда, штаны себе рвать не самое лучшее занятие. И зачем лезть в окно, когда есть другие двери? Это первое.

Второе. Без всякого сомнения, цивилизационный код России, так же как Европы, основан на христианстве. И это, безусловно, нас объединяет. Но мы не собираемся навязывать себя Европе, если она этого не хочет. Мы же не отказываемся, мы его не захлопываем. Вы сказали, сожалеем ли мы или не сожалеем? А чего нам сожалеть? Это же не мы захлопываем дверь для совместного общения, это Европа от нас отгораживается и создаёт новый «железный занавес», не мы его создаём, а европейцы его создают – себе в убыток и себе в ущерб.

Я уже говорил, могу повторить: экономика, скажем, Соединённых Штатов растёт – 2,4 процента, а экономика Европы в рецессию уходит, уже ушла. Некоторые деятели европейские, которые совершенно точно не настроены положительно, дружелюбно как-то к нашей стране, дают правильный диагноз: благополучие было основано на дешёвых энергоносителях из России и на освоении китайского рынка. Благополучие Европы было основано на этих факторах. Конечно, высокие технологии, трудолюбивый и дисциплинированный рабочий класс, талантливые люди – всё это, безусловно, так. Но есть фундаментальные факторы, от которых сама Европа отказывается.

Я во вступительном слове говорил о суверенитете. Вы понимаете, в чём дело, ведь суверенитет имеет многовекторные измерения. Мы почему всё время говорим, и я всё время говорю, что Россия не может существовать как несuverенное государство? Она просто перестанет существовать совсем. Потому что дело не только в вопросах военной и другой безопасности, дело и в других составляющих.

Вот что с Европой произошло? Многие европейские лидеры, чтобы только они не обвиняли меня в том, что я на кого-то там грубо наезжаю или шельмую кого-то, многие европейцы сами говорят о том, что Европа утратила суверенитет. Скажем, в экономическом локомотиве Европы – в Федеративной Республике, ведущие политики уже неоднократно подчёркивали, что после 1945 года Германия никогда не была в полном смысле этого слова суверенным государством.

К чему это приводит на практике, в том числе и в экономической жизни? Вот спровоцировали Соединённые Штаты, а я думаю, я даже не сомневаюсь, это они спровоцировали украинский кризис, когда поддержали госпереворот на Украине в 2014 году. Они же не могли не понимать, что это красная черта, мы тысячу раз об этом сказали. Нет, полезли. Вот мы получили сегодняшнюю ситуацию.

И я подозреваю, что не случайно. Им нужен был этот конфликт. Результат: утратившая давно часть – не полностью, но значительную часть – своего суверенитета Европа вынуждена была сразу встать в хвост своему суверену и последовать за его политикой, перейти к политике санкций и ограничений в отношении России. Вынуждена была, понимая, что это идёт ей во вред, и теперь все энергоносители – значительную часть этих энергоносителей – покупают из Соединённых Штатов на 30 процентов дороже.

Ввели ограничения на российскую нефть, а результат какой? Это не так очевидно, как по газу, но результат тот же: они количество поставщиков сократили, в свою очередь начали покупать у сократившегося количества поставщиков нефти по более дорогим ценам, а мы продаём свою нефть в другие государства со скидкой.

Понимаете, что получилось? Конкуренентоспособность европейской экономики упала вниз, а конкурентоспособность их главного на самом деле с точки зрения экономической составляющей конкурента – Соединённых Штатов, резко возросла, и других стран, в том числе в Азии, тоже возросла. В результате утраты

части своего суверенитета, своими руками, вынуждены были пойти на принятие решений себе во вред.

Зачем нам такой партнёр? Конечно, он не бесполезный. Но хочу обратить внимание на то, что мы в значительной степени уходим с угасающего европейского рынка и увеличиваем своё присутствие на растущих рынках в других регионах мира, в том числе и в Азии.

В то же время, конечно, нас с Европой связывают многочисленные многовековые связи в области культуры, образования. Повторяю: всё это основано на христианской культуре. Но и здесь европейцы нас не очень радуют. Они уничтожают свои корни, основанные на христианской культуре, они их просто вырывают беспощадно.

Поэтому мы не собираемся ничего закрывать – ни окон, ни дверей, но мы и не собираемся ломиться туда, в Европу, если Европа этого не хочет. Хочет – пожалуйста, мы будем работать вместе. Мне кажется, можно говорить бесконечно, но основные моменты я, на мой взгляд, отметил.

Теперь по поводу учебника и «цветных революций», 1956 года. Я не буду скрывать, я в этой части учебник не читал. И по поводу вывода войск. Конечно, это тоже исторические факты, и тогда, в 1956 году, многие западные страны разжигали проблемы, которые имели место быть, в том числе это связано было и с ошибками тогдашнего венгерского руководства, и боевиков готовили за границей, перебрасывали их в Венгрию. Но это, на мой взгляд, всё-таки в чистом виде назвать какой-то «цветной революцией» сложно, потому что всё-таки был внутренний базис серьёзного протеста внутри самой страны. Это, на мой взгляд, вещь очевидная. Да и потом вряд ли нужно сегодняшние формулировки переносить в середину прошлого века.

Что касается вывода войск, я глубоко убеждён, что нет никакого смысла с помощью войск подавлять внутренние тенденции в той или иной стране, в народе к достижению тех целей, которые он считает приоритетными для себя. Это касается европейских стран, и восточноевропейских в том числе. Не было никакого смысла держать там войска, если народы этих стран не хотели их видеть на своей территории.

Но то, как это происходило, на каких условиях всё это происходило, каким образом – это, конечно, вызывает много вопросов. Наши войска уходили прямо в чистое поле. Многие ли знают об этом? Просто в чистое поле, с семьями. Это нормально? При этом каких бы то ни было обязательств, каких бы то ни было правовых последствий вывода этих войск тоже не было сформулировано ни советским, ни российским руководством.

Западные партнёры не взяли на себя вообще никаких обязательств. Хотя бы вернулись к вопросу расширения или нерасширения НАТО на восток. Да, было всё обещано, американские наши партнёры не отрицают это, устно, а потом нас спрашивают: а где бумажка? Нет бумажки. И всё, до свидания. Обещали? Вроде как обещали, но это ничего не стоит. Мы знаем, что и бумажка-то у них ничего не стоит. Они и бумажку-то любую готовы выбросить. Но хотя бы что-то зафиксировали бы на бумаге и при выводе войск могли бы что-то согласовать.

Согласовать вопросы обеспечения безопасности в Европе, добиться какой-то новой конструкции в Европе. Ведь у той же немецкой социал-демократии, у господина Эгона Бара были предложения, я уже об этом как-то говорил, создать новую систему безопасности в Европе, которая включала бы и Россию, и те же Соединённые Штаты, и ту же Канаду, но не НАТО, но вместе со всеми – для Восточной и Центральной Европы. На мой взгляд, это бы решило многие проблемы сегодняшнего дня.

А он тогда сказал, умный был дед, точно сказал: иначе, Вы увидите, всё будет то же самое, только ближе к России. Немецкий политик, опытный, грамотный и умный человек был. Никто его не послушал: ни советское руководство, ни тем более на Западе и в Соединённых Штатах. Вот мы сейчас имеем то, что он говорил.

Вывод войск – да, держать было бессмысленно. Но условия вывода – вот об этом надо было точно поговорить и добиться создания такой ситуации, которая, может быть, не привела бы к сегодняшним трагедиям и к сегодняшнему кризису. Пожалуй, всё.

Я ответил на Ваш вопрос? Если что-то подзабыл, пожалуйста.

Ф.Лукиянов: Спасибо.

Раз про Германию заговорили, Штефан Хут.

Ш.Хут (как переведено): Меня зовут Штефан Хут, я из Германии.

Я хотел бы поговорить о том, что Вы только что упомянули – о специальной военной операции на Украине. Часто говорят о том, что это антифашистская операция, что нужно освободить народ Украины от нацистов, нужно освободить страну и так далее.

На этом фоне не совсем понятно, как так может быть. Получается, мы ведём контакты на высоком уровне, между парламентами, и даже немецкие партии ведут контакты.

У нас есть тоже партии, которые по своей сути глубоко расистские. Конечно, у них нет никакого сочувствия российскому народу, и они совершенно не понимают, что Россия – это многонациональная страна, как говорилось уже в Вашем выступлении.

Вот что я хотел бы понять: на что Вы рассчитываете, на что рассчитывает ваше Правительство от контактов с парламентами других стран, с другими партиями – с партиями, которые имеют подобный толк, практически фашистский? Понимаете ли Вы, что антифашизм в Европе также не поддерживает Вашу политику? Европейское антифашистское движение не поддерживает российские действия.

В.Путин: Извините, пожалуйста, я хотел бы Вас попросить конкретизировать: что Вы имеете в виду, когда говорите про фашистские силы и про фашистские партии, про их отношение к России и так далее? Будьте добры, прямо конкретно, иначе мы будем говорить на полутонах, а лучше прямо.

Ш.Хут (как переведено): Итак, глава AfD Тино Хрупалла провёл официальную встречу с Министром иностранных дел Сергеем Лавровым в 2020 году. Это была официальная встреча. И часть AfD, по сути, основана на фашистском движении, и антифашисты в Германии не совсем понимают смысл таких контактов и не понимают смысл политики России в отношении таких партий.

В.Путин: А в чём Вы видите и чем подтверждается то, что Вы сказали, что они основаны в своей деятельности на каких-то фашистских, профашистских национал-социалистических идеях? Конкретно можете мне сказать, о чём там речь?

Ш.Хут (как переведено): Бьёрн Хёке, например, напрямую связан с фашистами, он регулярно выходит на демонстрации в Дрездене в годовщину событий, и он выходит вместе с фашистами. Это представитель партии «Альтернатива для Германии», напрямую связан с фашистским движением, и об этом часто говорят. Он не скрывает, что это правая партия.

В.Путин: Понятно. Смотрите, Вы начали с Украины и спросили меня, справедливо ли то, что мы публично заявляем, что мы стремимся к денацификации украинской политической системы. Но вот мы сейчас только обсуждали ситуацию, которая сложилась в канадском парламенте, когда Президент Украины стоял и аплодировал нацисту, убивавшему евреев, русских и поляков.

Это разве не признак того, что на Украине сложилась система, которую мы вправе называть пронацистской? Лидер государства стоит и аплодирует нацисту, и не просто какому-то идейному последователю нацизма, а реальному нацисту, бывшему солдату СС. Это разве не признак нацификации Украины и разве это не даёт нам право говорить о её денацификации?

Но Вы можете ответить: да, это глава государства, но это же не вся страна. А я Вам скажу: Вы сказали о тех, кто выходит на митинги вместе с профашистскими элементами. А это разве вся партия, которая выходит на эти митинги? Наверное, нет.

Всё, что профашистское, пронацистское, нами, безусловно, осуждается. Всё, что лишено этих признаков, а наоборот, направлено на установление контактов, нами поддерживается.

Насколько мне известно, совершено покушение на одного из лидеров «Альтернативы для Германии». Только сейчас, в ходе предвыборной кампании. Это говорит о чём? О том, что представители этой партии пользуются нацистскими методами либо эти нацистские методы используются против них? Ведь это вопрос,

ждуший своего кропотливого исследователя, в том числе и в Вашем лице, и в лице широкой общественности самой Федеративной Республики.

Что касается антифашистских сил, мы всегда были с ними вместе, знаем их позицию в отношении России. Мы им благодарны за эту позицию и, безусловно, её поддерживаем.

Я думаю, что всё, что направлено на возрождение, на поддержание отношений между нами, должно быть поддержано, и это, безусловно, может быть светом в конце туннеля наших сегодняшних отношений.

Ф.Лукиянов: Спасибо.

Алексей Гривач.

А.Гривач: Спасибо за возможность задать вопрос. Он тоже имеет исследовательский характер. Мы работаем над вопросами последних событий в газовой сфере.

Чуть больше года назад мы все были свидетелями невероятного, беспрецедентного акта международного терроризма против европейской трансграничной критической инфраструктуры. Я имею в виду взрывы «Северных потоков».

Вы много комментировали эту тему, в том числе ту демонстративную халатность европейских следователей и политических деятелей в оценке этой ситуации. Мы, можно сказать, видим блестящее отсутствие всякой чёткой реакции – осуждения этого факта со стороны руководства, например канцлера Шольца или Президента Макрона. Хотя компании этих стран, можно сказать, прямо пострадали от этих действий, так как являлись и являются акционерами, совладельцами этих активов и соинвесторами этих проектов.

Но при этом в последнее время появились многочисленные «сливы», которые прямо или косвенно пытаются возложить вину: якобы следствие приходит к таким выводам, что за этими актами, деяниями стоят украинские товарищи. В этой связи у меня два вопроса к Вам.

Первый: была ли какая-то реакция со стороны данных господ – политических деятелей, Ваших европейских визави – в каких-то прямых контактах, а не в официальных речах, которых не было, на мой взгляд, или, что называется, по дипломатическим каналам?

Второй вопрос: какие могут быть и будут последствия, если так называемое европейское следствие, следственные органы европейских стран всё-таки возложат в том или ином виде вину за эти события, действия на украинскую сторону?

В.Путин: Первое, на что хотел бы обратить внимание, – это то, что задолго до этих взрывов Президент Соединённых Штатов публично сказал, что Соединённые Штаты сделают всё для того, чтобы поставки российских энергоносителей в Европу по этим трубопроводным системам были прекращены. Причём многозначительно улыбнулся и сказал: сейчас не буду говорить, как это будет сделано, но мы сделаем это. Первое.

Второе. Разрушение этих инфраструктурных объектов, безусловно, является актом международного терроризма.

Третье. Нас не допускают к расследованию, несмотря на наши предложения и многократные призывы сделать это.

Далее. Результатов расследования нет и, судя по всему, не будет.

И наконец, отвечая на вопрос, кто же виноват, всегда нужно ответить на вопрос, кто заинтересован в этом. Заинтересован, конечно, американский поставщик энергоносителей на европейский рынок. Американцы давно этого хотят, и они этого добились, а чьими руками – это уже не имеет никакого значения.

Есть и другая составляющая всей этой проблемы. Конечно, если когда-нибудь будет выявлено, кто это сделал, надо привлекать к ответственности. Это акт международного терроризма. Но сохраняется одна ветка «Северного потока – 2», она не повреждена, и по ней можно поставлять 27,5 миллиарда кубических метров газа в Европу. Это только решение Правительства Федеративной Республики Германии. Больше ничего не надо. Сегодня решение – завтра вентиль мы поворачиваем, и всё – газ пошёл. Но они же этого не делают, потому что, как

у нас говорят, «вашингтонский обком» не разрешает – в ущерб собственным своим интересам.

Мы продолжаем поставлять газ в Европу через «Турецкие потоки», и, судя по всему, украинские тергруппы нацелены на то, чтобы и ему нанести ущерб. Наши корабли охраняют трубопроводные системы, проложенные по дну Чёрного моря, но их пытаются атаковать постоянно с помощью беспилотников, которые готовятся в том числе при непосредственном участии англоговорящих специалистов и советников. Мы это слышим в эфире: там, где готовятся эти беспилотные полупогружённые катера, мы слышим английскую речь – для нас это очевидный факт. Кто там в конечном итоге это делает – делайте выводы сами.

Но поставки продолжаются, в том числе и через территорию Украины. Мы же транзитируем через территорию Украины и платим деньги за этот транзит – так, на минуточку. Я уже говорил об этом. Мы слышим, что мы агрессоры, что мы такие-рассякие, плохие. Но деньги, судя по всему, не пахнут – деньги-то получают за транзит, с удовольствием, кассируют это всё: ам, и всё.

Мы ведём себя открыто, транспарентно, мы готовы к сотрудничеству. Не хотят – не надо. Будем увеличивать количество производимого и продаваемого сжиженного природного газа. Будем на другие рынки отправлять. Будем строить новые трубопроводные системы туда, где наш продукт хотят видеть, где он является абсолютно конкурентоспособным и поднимает конкурентоспособность экономик тех стран, я уже об этом говорил, куда наши продукты поступают.

Что касается расследования, посмотрим. В конечном итоге шила в мешке, как у нас в народе говорят, не утаить: в конечном итоге всё-таки будет ясно, кто это сделал.

Ф.Лукиянов: Владимир Владимирович, Вы сами упомянули по поводу транзита через Украину. У нас часть общественности недоумевают: мы зачем это делаем-то? Эти деньги, чтобы они «ам», мы им зачем платим?

В.Путин: Мы деньги платим, потому что это транзитная страна, а поставляем транзитом через Украину только потому, что мы исполняем свои контрактные обязательства перед нашими контрагентами в Европе.

Ф.Лукиянов: Но это же укрепляет обороноспособность нашего противника.

В.Путин: Но это укрепляет и наше финансовое состояние – мы же деньги за это получаем.

Ф.Лукиянов: Понятно. Спасибо.

Мохаммед Ихсан давно тянет руку.

М.Исхан (как переведено): Благодарю Вас.

Для меня честь и отличная возможность услышать Ваше выступление.

Хотел бы переключиться на Ближний Восток, отойти от темы международной системы и Украины. Я из Ирака, и вскоре Премьер-министр Ирака приедет с визитом в Москву. Я благодарен Вам за то, что Вы примете его лично.

Сейчас есть многочисленные проблемы, связанные с нашей страной. У нас работают и «Роснефть», и «Газпром». Они вложились на большие суммы в Ирак, и в Курдистан в частности.

Считаете ли Вы, что сейчас существует возможность помочь сторонам конфликта в Курдистане достичь мирного решения и мирно разрешить все проблемы, которые сейчас существуют, поскольку в регионе есть и другие страны, которые хотели бы, например, эскалации конфликта, хотели бы подлить масла в огонь?

Сейчас также хотел бы сказать, что к концу 2023 года мы уже подошли, и не думаете ли Вы, что пришло время лично помочь всем сторонам конфликта в Сирии, в том числе поговорить и с правительством, и с курдами, и с региональными силами, и всеми региональными сторонами, и наконец-то положить конец этому конфликту?

Тысячи сирийцев покинули свои дома. Они подвергаются унижениям, и на горизонте ещё не видно мирного решения конфликта. Я думаю, что никто, кроме Вас, сейчас не может этого сделать. Большая часть сторон конфликта уважают Россию, уважают Президента Путина, у Вас очень хорошие отношения

с ними. Я думаю, уже пришло время не то чтобы вмешаться, а выступить посредником между всеми сторонами в Сирии.

Большое спасибо.

В.Путин: Вы сейчас сказали, что нас даже стороны конфликта в некоторых государствах Ближнего Востока, в том числе в Сирии, уважают, относятся к нам с уважением. Могу Вам сказать: это потому, что мы сами с уважением относимся ко всем.

Мы, что касается Сирии, являемся сторонниками мирного процесса, в том числе и под эгидой Организации Объединённых Наций. Но мы не можем подменить собой договаривающиеся стороны. Мы можем только создать условия и в известной степени, если это будет приемлемо для всех, выступить гарантами этих договорённостей, в том числе при участии наших непосредственных партнёров по этому процессу. Имею в виду Иран и Турцию – в рамках Астанинского процесса.

Мы это делали, всё это имело положительные последствия, и сейчас всё, что достигнуто, а достигнуто, слава богу, немало – имею в виду прежде всего прекращение огня, – созданы условия для мирного процесса. Это всё было сделано нами и нашими партнёрами при доброй воле руководства Сирии. Но, конечно, нужно ещё немало сделать.

Мне кажется, что вмешательство извне и попытка создать какие-то квазигосударственные объединения на территории Сирии ни к чему хорошему не приводят. Вытеснение арабских племён, которые традиционно проживали на определённых территориях, с целью создания этих квазигосударственных образований – это тяжёлая история, которая может привести к затягиванию конфликта.

Но мы тем не менее готовы всячески способствовать увеличению уровня доверия, в том числе между центральными властями Сирии и курдами, проживающими на востоке страны. Это сложный процесс. Здесь, Вы знаете, я стараюсь быть очень аккуратным, потому что каждое слово имеет значение. Это первое.

Второе, что касается Ирака. У нас очень добрые отношения с Ираком, и мы приветствуем визит Премьер-министра Ирака в Россию. Действительно много вопросов, которые представляют взаимный интерес, и, конечно, прежде всего они лежат в сфере энергетики. Но есть и ещё один вопрос, очень важный в экономической сфере, – это логистика. Я сейчас не буду вдаваться в детали, но мы знаем, что существует несколько вариантов развития логистических транспортных направлений по территории Ирака. В целом они все нас устраивают, надо только выбрать наиболее оптимальные проекты. Мы готовы принять участие в их реализации.

Господин Премьер-министр приедет, и мы с удовольствием обсудим все эти вопросы, в том числе и касающиеся региональной безопасности, и безопасности внутри самого Ирака. Мы на протяжении многих-многих десятилетий поддерживали самые близкие, тесные и доверительные отношения с Ираком. У нас там очень много друзей, и мы хотим и стремимся к тому, чтобы в стране наступила ситуация стабильности и на основе этой стабильности развивалась экономика и социальная сфера.

Мы ждём приезда господина Премьер-министра. Уверен, что этот визит будет очень продуктивным и является своевременным.

Ф.Лукиянов: Спасибо.

Тайсукэ Абиру, пожалуйста.

Т.Абиру: Фонд «Сасакава», Япония.

В последний раз мне дали возможность задать вопрос в 2018 году, пять лет назад. Но после начала войны в Украине Япония участвовала в санкциях против России, а Россия объявила о приостановке переговоров о заключении мирного договора между двумя странами, в результате чего японско-российские отношения зашли в тупик. Я лично в ближайшее время не вижу хороших перспектив в улучшении ситуации.

Тем не менее Россия и Япония – соседи. Я считаю, что необходимо всегда держать окно диалога открытым. В этом смысле, я считаю, что давно настало время

возобновить диалог между нашими странами на уровне, по крайней мере, экспертов.

Если Япония выступит с такой инициативой, господин Президент, поддержите ли Вы эту инициативу? Спасибо.

Ф.Лукиянов: У нас сегодня «оконные проемы» популярны, заметили?

В.Путин: Я плотник 4-го разряда, знаю, как окна строить, не беспокойтесь.

Ф.Лукиянов: Расширять умеете?

В.Путин: Расширим, если потребуется. Если это соответствует нашим национальным интересам, поработаем и над этим.

По поводу Японии. Вы сказали, что Вы задавали вопрос в 2018 году, а после начала боевых действий на Украине все изменилось. Боевые действия на Украине начались не после 2018 года, а в 2014 году, но просто в Японии предпочитали этого не замечать. А более острая фаза началась действительно в 2022-м, но сами боевые действия начались в 2014-м при бомбардировках и атаках бронетехники на Донбасс – вот с чего все началось. Я сказал об этом в своем вступительном слове.

Теперь по поводу наших отношений. Не мы же ввели санкции против Японии, не мы захлопнули это «окно», в данном случае в Азию. Это же сделала Япония. Мы-то ничего не делали.

Если Вы считаете, что настало время, чтобы какой-то диалог имел место быть, и полагаете возможным, чтобы японская сторона проявила какую-то инициативу, – это всегда неплохо, когда есть какой-то диалог.

Вы меня спросили, готовы ли мы на это ответить. Готовы, если будет такая инициатива со стороны той стороны, которая эти «двери» закрыла, или «окно». Если Вы считаете, пришло время приоткрыть эту «форточку» – пожалуйста. Мы же никогда не говорили, что мы против. Сделайте это.

Ф.Лукиянов: Александр Ракович.

А.Ракович (как переведено): Ваше Превосходительство!

Я – историк из Белграда, Сербии. Для меня привилегия быть здесь, видеть Вас и говорить с Вами. У меня вопрос по поводу Вашего мнения о текущих отношениях между Россией и Сербией и текущей позиции сербов на Балканах. Мы, Сербия и Россия, являемся ли целью политики Запада, потому что мы выступаем за христианство?

Господин Президент, у меня с собой две книги, которые я привез из Белграда для Вас. Пожалуйста, примите их в свою библиотеку. Я предоставляю Вашей протокольной службе после нашей сессии эти книги.

В.Путин: Спасибо большое. Я обязательно возьму книги. Благодарю Вас.

Что касается того, является ли Россия и Сербия целью для некоторых кругов на Западе? Да, это факт. Здесь не нужно доказательств никаких особых, это просто факт. Почему Сербия является такой целью? Я, честно сказать, не понимаю.

Так же, как Россия в начале 90-х годов готова была на все, чтобы выстроить после развала Советского Союза, полагая, что времена кардинальным образом поменялись, пойти фактически на любые жертвы, – для того, чтобы выстроить свои отношения с западными странами. Что мы получили? Поддержку сепаратизма и терроризма на Кавказе, прямую причем: и политическую, и информационную, и финансовую, и даже военную. Знаете, я же в это время был сначала директором ФСБ, с удивлением смотрел на то, что происходит, думал: «Зачем? Мы же вроде как теперь все вместе, зачем они это делают?» Но они же это делали, не стесняясь. Ответа нет, честно говоря, даже до сих пор.

Я полагаю, что это просто какое-то отсутствие образования что ли, непонимание тенденций, непонимание того, как мир устроен, как Россия устроена, к чему это может привести. Просто желание силой додавить, додавить, додавить – ничего, кроме силы. Ведь санкции – это тоже сила, только в другой форме. Полное отсутствие желания поиска каких-то компромиссов. А эти окрики, о которых я говорил: «Вы должны, вы обязаны, мы вас предупреждаем», – это же тоже сила и попытка использовать элемент силы. Это же то же самое. Все в этом и заключается.

И в отношении сначала Югославии, а потом Сербии. Зачем? Сербия же тоже вроде ко всему была готова, обо всем хотела договориться. Нет, надо додавливать, додавливать. Знаете, я многократно слышал: «Надо добавить, это слабое звено». Вот такая философия. Почему именно сербов надо было добавить? Я, честно говоря, не знаю.

Даже, более того, когда какие-то откровенные разговоры были, у меня были еще нормальные отношения с некоторыми лидерами, когда мне говорили: «Надо добавить», я говорил: «Зачем?», – ответа нет. Просто так, философия такая сложилась, парадигма, надо решать вот так – додавить.

Но сербы не тот народ, история не та, культура не та. Вы знаете, скажу, может быть, тяжелую вещь: уничтожить можно, добавить и подчинить сербов нельзя. Тоже не понимают этого.

Но, надеюсь, что рано или поздно придет и понимание этой составляющей в европейской политике, и вообще в целом мировой, придет понимание того, что надо все-таки более конструктивно договариваться, а не пытаться додавить.

А.Гупта (как переведено): Господин Президент, большое спасибо за Ваши выступления, они очень информативные. Я из Нью-Дели. Большое спасибо за позитивную оценку роли Индии.

У меня вопрос по «Группе двадцати». Была выработана декларация «Группы двадцати», мы очень признательны Вам за работу. В «Группе двадцати» также есть некоторая отсылка: «Один мир, одна семья, одно будущее», которая связана с цивилизационным подходом, как мне кажется, о котором Вы говорили. Так же, как и российская цивилизация, Вы продвигаете подход российской цивилизации, так же Индия описывает себя, называет себя цивилизационным государством, государством-цивилизацией. Таким образом, нужно установить диалог между цивилизациями, а не идти по пути противостояния цивилизаций – это то, что было популярно когда-то в западном мире.

Сейчас лидеры такие как Вы, Премьер-министр Моди выдвигают свои инициативы. Они помогут создать диалог между цивилизациями, который может быть позитивным и поможет создать принципы международных отношений, о которых Вы говорили.

Вопрос следующий: что Вы думаете о Декларации «Группы двадцати» и, какой Ваш взгляд о будущем «Группы двадцати»? Спасибо.

В.Путин: Прежде всего хочу подтвердить то, что Вы сказали в отношении индийской цивилизации, российской цивилизации – именно об этом я и говорил в своем вступительном слове. Индия, безусловно, – древнейшая мировая цивилизация, мощная, огромная и с огромным потенциалом.

Россия – тоже отдельная цивилизация. Смотрите: у нас свыше 190 народов, национальностей, этносов в России проживает, более 270 языков и наречий. Конечно, разве это не цивилизация? И Индия – многоконфессиональная, многонациональная страна, огромная просто. Нам между всеми цивилизациями, – это не единственные мировые цивилизации, – надо наладить диалог, баланс интересов и механизмы соблюдения этого баланса.

Что касается работы «двадцатки», то безусловно это успех индийского руководства и лично Премьер-министра господина Моди. Это успех, и индийское руководство смогло найти и добиться этого баланса, в том числе и в Декларации. Замкнутые какие-то объединения, они не имеют большой перспективы, и баланс меняется.

Но в чем, мне кажется, успех «двадцатки» в Индии? В том, что все-таки Премьер-министру удалось деполитизировать решения, которые принимались на «двадцатке», и это единственно правильный подход, потому что «двадцатка» и создавалась когда-то как площадка для обсуждения экономических, а не политических вопросов. Политизация «двадцатки» – просто верный путь к ее самоликвидации, а индийскому руководству удалось этого избежать, и это, безусловно, успех.

Что касается того, что какие-то замкнутые объединения, они ущербны, то этот тезис, мне кажется, трудно опровергнуть, потому что соотношение сил меняется. Смотрите, еще совсем недавно все с содроганием смотрели, что же будет по результатам встречи «семерки»: собираются как бы крупнейшие экономики мира, что они там сейчас нарешают, какие последствия будут для мировой экономики.

Даже до расширения экономика стран БРИКС составляла более 51 процента мирового ВВП. Соответственно, экономика «семерки» была меньше. А сейчас,

после принятия дополнительных членов организацией БРИКС объем экономики стран членов БРИКС стал еще больше, чем членов «семерки», поэтому очень важно реальное соотношение сил и потенциалов.

В этом смысле открытые площадки всегда лучше, всегда перспективнее, всегда более ценны, потому что они создают условия для поиска компромиссов и взаимоприемлемых решений. Но если говорить о результатах работы «двадцатки», еще раз хочу повторить и на этом хотел бы ответить на Ваш вопрос закончить: это, безусловно, успех Премьер-министра Моди.

Ф.Лукиянов: Владимир Владимирович, а Вы на БРИКС не ездили, на «двадцатку» тоже не ездили. Вы не чувствуете себя немножко «лишенцем», что нет возможности везде поехать, куда хочется?

В.Путин: «Лишенцами» называли тех, кто был лишен в первые годы советской власти каких-то социальных выплат. Так? Нам социальные выплаты не нужны, мы самодостаточное государство и идем по этому пути.

Ф.Лукиянов: Там еще гражданских прав лишали некоторых.

В.Путин: Да, лишали. А мы отстаиваем свои права, и, уверен, мы их обеспечим. Это первое.

Второе. Зачем мне создавать какие-то проблемы для наших друзей при проведении этих мероприятий? Я же – и мы с Вами взрослые люди, понимаем: я приехал – там начнутся политические выпады, шоу политические, все это будет направлено на то, чтобы сорвать мероприятие. А зачем?

Мы, во-первых, заинтересованы в том, чтобы БРИКС прошел нормально, слаженно и с результатами, «двадцатка» прошла на нужном уровне. Все это так и состоялось, и нас это вполне устраивает.

Ну и, наконец, третье. Все-таки и дома дел достаточно.

Ф.Лукиянов: То есть Вы на Президента ЮАР не обиделись?

В.Путин: Ну что Вы, это наш друг.

Ф.Лукьянов: А он на Вас?

В.Путин: А за что? Нет, мы с ним договорились же, он дважды приезжал в Россию, мы с ним встречались, долго беседовали. Никаких проблем нет, и я считаю, что он БРИКС провел блестяще, честно говоря, даже не ожидал от него такого дипломатического искусства. Потому что, если Вы следили за тем, как шла дискуссия, – ведь было не просто решить вопрос по расширению БРИКС, а он это сделал. Он так вежливо, тактично, многократно возвращался к одной и той же теме, и раз, и два, и три – и, наконец, консенсуса удалось достичь. Это результат положительный, мы его приветствуем.

Ф.Лукьянов: В следующем году Вы будете на его месте. Вы уже знаете, кого принимать будем?

В.Путин: Следующий год – да, мы председательствуем в БРИКС, и, конечно, мы будем стремиться к тому, чтобы принять «эстафетную палочку» от Южной Африки. Мы впервые будем проводить саммит с участием новых членов организации. 200 мероприятий мы запланировали в рамках БРИКС, за год будет, уверен, проведена очень большая позитивная работа по укреплению организации, которая становится все более и более авторитетной, мощной, и это, безусловно, пойдет на пользу и членам организации, да и всему международному сообществу.

Она и зародилась-то в России – БРИКС. Я напомним, как это было. Сначала мы предложили собраться втроем: Россия, Индия и Китай, и договорились о том, что будем собираться на регулярной основе. Так возник РИК – Россия, Индия, Китай. Потом Бразилия изъявила желание и готовность присоединиться к этим дискуссиям – БРИК получился. А потом Южная Африка, South Africa, – и получился БРИКС.

Сейчас мы подошли к расширению и расширили количество членов организации. На мой взгляд, это очень важно, это свидетельствует о росте авторитета и, что самое главное, желании присоединиться к такому формату, который никого ни к чему не обязывает, никому ничего не навязывает, а просто создает условия для поиска компромиссов и решения тех вопросов, в решении которых заинтересованы все страны-участницы. Мы этому рады, считаем, что это позитивный процесс.

Ф.Лукиянов: Алжир возьмем?

В.Путин: Алжир наш друг, безусловно, традиционный друг в арабском мире, на севере Африки. Мы считаем, что это пошло бы на пользу организации, но мы, безусловно, должны проработать эти вопросы со всеми нашими друзьями в рамках БРИКС, в контакте с самим алжирским руководством, сделать это спокойно, не создавая для организации проблем, а создавая только дополнительные пути для общего развития.

Ф.Лукиянов: Спасибо.

Даян Джаятиллека.

Д.Джаятиллека (как переведено): Спасибо, господин Президент.

Я представляю Шри-Ланку. Я был послом в Российской Федерации.

Западный блок решил оснастить Украину дальнобойными ракетами, кассетными боеприпасами, которые могут достигнуть территории Российской Федерации, а также они хотели предоставить F-16.

Очевидно, что вы сейчас столкнулись с войной, с империализмом, с прокси-войной и, как Вы уже сказали, здесь есть и нацистские элементы.

С исторической точки зрения, господин Президент, с империализмом боролись на поле боя. Это и китайские коммунисты, коммунисты в Северной Корее и Вьетнаме. Они одержали победу над Соединенными Штатами. Что касается империализма, его критиковал больше всего Ленин.

Вопрос в следующем: перед лицом этого вызова, этой угрозы со стороны этих сил, возможно, пришло время провести переоценку 1917 года, потому что китайцы, вьетнамцы, северокорейцы были детьми этого года. Не считаете ли Вы, что пришло время пересмотреть события этих лет, также как отношение США со своими союзниками, и с Францией, и с Китаем во время Китайской революции? Вот мой вопрос.

В.Путин: Прошу прощения, уточните, пожалуйста, пересмотреть что? И кому что надо пересмотреть – у Вас такой сложный вопрос, – начиная с 1917 года?

Ф.Лукиянов: Если я правильно понял, коллега спрашивает: не пора ли пересмотреть в более позитивную сторону отношение к революции, к коммунистам и тому периоду нашей истории.

В.Путин: Пересмотреть именно отношение к периоду нашей истории 1917 года?

Ф.Лукиянов: 1917-го и далее. Извините, что я трактую, но я так понял, да.

В.Путин: Зачем трактовать, когда есть автор этого вопроса?

Д.Джаятиллека (как переведено): Позвольте кратко разъяснить, о чем я говорю.

Поскольку мы подвергаемся нападкам империализма и элементам фашизма и поскольку в истории уже были случаи успешной победы над империализмом в Китае, в Корее, во Вьетнаме, и тексты про империализм писал Ленин, – возможно, уже пришло время меньше критиковать события 1917 года и восстановить исторический статус тех событий – как французской, американской и китайской революции.

В.Путин: Меньше критиковать события тех лет, в том числе и в самой России, я так понимаю?

Да, Вы правы. Правы в том смысле, что нужно меньше заниматься критиканством, а больше заниматься глубоким, в данном случае даже научным, анализом реалий, которые происходили в то время, которые происходят сейчас. Да, Вы правы.

Единственное, что нужно давать глубокие оценки, в том числе оценки, связанные с идеологизацией. Сейчас я буду говорить собственное мнение, каждый из здесь присутствующих может поспорить с ним. Нужно давать и правильные оценки идеологизации межгосударственных отношений и геополитических интересов. Кроме отношений между классами, отношений в рамках так называемой классовой борьбы... Мы не придавали значение – и даже после событий 1991 года, после развала Советского Союза мы еще находились в парадигме

классовых отношений и идеологических отношений и не замечали, что есть чисто геополитические интересы.

Вот отношения Запада с Китайской Народной Республикой. Был момент, когда пытались – и небезуспешно – стравливать Китай и Советский Союз, Россию. Потому что Китай был самый слабый – не страшно [было]. Теперь, когда Китай начал расти, под руководством той же Компартии и сегодня Председателя Си Цзиньпина его мощь возрастает чуть ли не каждый день – все, теперь уже идет возврат... И тогда, когда пытались использовать Китай, тогда забыли про все идеологические разногласия, а сейчас опять их возрождают. Но, по сути-то, в основе политики США в отношении Китая – страхи геополитического характера. Мощь, растущая мощь Китая – вот что пугает, а не то, что там какие-то права человека нарушаются или права национальных меньшинств.

Разве это кого-то беспокоит реально? Нет, это только инструмент борьбы с Китаем, вот и все. То же самое в отношении России.

А в целом, глобально – да, нужно давать общие, более глубокие оценки. Во всяком случае, я с Вами соглашусь в том, что огульно все выбрасывать на «свалку истории», все, что происходило под руководством коммунистических партий того времени, о котором Вы сказали, конечно, огульно все это мазать одной краской нецелесообразно и даже вредно. В этом смысле я с Вами согласен.

Ф. Лукьянов: Но раз про Китай заговорили, господин Лю Ган.

Лю Ган (как переведено): Господин Президент, я представляю институт Синьхуа из Китая.

На последних встречах Валдайского клуба мы говорили о БРИКС, и это очень важно. Мы также видели, что после того, как США и некоторые страны Запада эскалировали санкции против России, глобальный Юг не последовал их примеру и проявил стратегическую независимость. В ходе саммита БРИКС в августе этого года шесть стран стали новыми членами БРИКС, и глобальный Юг вышел на новый уровень своей истории сотрудничества.

Китай и Россия – важные развивающиеся экономики. Что могут сделать наши страны для расширения сотрудничества в рамках глобального Юга? Какие

основные направления, которые необходимо укрепить? И что нужно сделать перед лицом новых санкций Соединенных Штатов и некоторых стран Запада? Что еще может сделать Россия, чтобы справиться с этим вызовом?

Спасибо.

В.Путин: Уже сегодня сотрудничество России и Китайской Народной Республики, безусловно, является очень важным стабилизирующим международную жизнь фактором. Это первое.

Второе. Для того чтобы это влияние росло, прежде всего нужно обратить внимание на сохранение темпов нашего экономического роста. В этом году в России экономический рост, – не помню, говорил или нет, но говорил о некоторых аспектах, если сказал, то повторю, – экономический рост в этом году будет где-то 2,8, а может быть, и три процента, говорю это очень аккуратно, но поближе к трем процентам. Для нашей экономики, для той экономической структуры, которую имеет Россия, – это хороший результат. Мы полностью преодолели спад прошлого года и набираем темп.

В Китае рост, насколько мне известно, составит уже 6,4 процента – это очень хороший показатель. Кто бы и чего бы ни говорил по поводу снижения темпов роста китайской экономики, всё это болтовня и досужие разговоры, потому что Китай обеспечивает эти высокие темпы и на самом деле является одним из ведущих локомотивов мировой экономики. То же самое происходит в Индии: там рост еще больше – 7,6 процента, по-моему. Поэтому страны глобального Юга набирают обороты, и наша задача – обеспечить это лидерство. Это первое.

Второе – в области безопасности. Мы видим, что происходит в Европе. Мы видим, что одним из способов провокации и создания кризиса на Украине было неумное стремление западных стран, и прежде всего Соединенных Штатов, расширить НАТО к границам Российской Федерации. То же самое они делают и на Востоке, создавая различные замкнутые военные группировки. Они наступают там на те же самые грабли, что и в Европе наступали. Поэтому нам важно своевременно на это реагировать.

Мы будем расширять наше взаимодействие и в сфере безопасности. При этом мы не создаем никаких блоков против кого бы то ни было, но вынуждены реагировать

на то, что происходит вокруг наших государств.

Мы, безусловно, будем реализовывать те планы инфраструктурного развития, которые связаны и со строительством большой Евразии, Евразийского экономического союза и планов наших китайских друзей по развитию идеи Председателя Си Цзиньпина «Один пояс, один путь». Я уже об этом говорил – считаю, что это очень перспективно.

И, наконец, у нас очень много сотрудничества намечено в гуманитарных сферах: в сфере культуры, студенческих обменов, спорта. Это чрезвычайно важно для государств-соседей.

Мы реализуем достаточно крупные инфраструктурные проекты уже в двустороннем плане и будем это делать дальше. Надеюсь, мы все это обсудим в ближайшее время в ходе нашей встречи с Председателем Си Цзиньпином в рамках форума, который Председатель проводит в Пекине в октябре этого года.

Ф.Лукьянов: Михаил Ростовский.

М.Ростовский: Владимир Владимирович, вступление Украины в НАТО для России категорически неприемлемо. Но насколько я помню Ваше прошлое выступление по поводу вступления Украины в Европейский союз, Вы были настроены гораздо менее негативно.

Не изменилась ли Ваша точка зрения за прошедший год? Будет ли Россия возражать против вступления Украины в Европейский союз? И считаете ли Вы в принципе возможным такое вступление?

В.Путин: Мы никогда не возражали и не высказывали какой-то негативной позиции в отношении планов вступления Украины в Европейское экономическое сообщество – никогда.

Что касается НАТО: да, мы всегда были против, и эта позиция имеет под собой определенные серьезные основания, поскольку расширение НАТО непосредственно к нашим границам угрожает нашей безопасности – это серьезнейший вызов для безопасности Российской Федерации. Это же не только

политический блок – это военно-политический блок, и приближение инфраструктуры несет для нас серьезную угрозу.

А что касается экономического взаимодействия любой страны, экономических союзов, мы не видим для себя никакой военной угрозы, поэтому не считаем себя вправе даже обсуждать эту тему. Это дело самой Украины и европейских государств.

В свое время Президент Янукович, кстати говоря, не отказываясь от ассоциаций с Евросоюзом, сказал, что нужно дополнительно просто проработать эти вопросы, потому что считает, что условия договора о создании этой ассоциации с Евросоюзом несут определенные серьезные угрозы для украинской экономики. И на самом деле, если почитать, что там было написано, он был абсолютно прав.

Там открытие границ, создание абсолютно неприемлемых условий для функционирования украинской экономики, украинского реального сектора экономики. Товары-то более конкурентоспособные европейские. Раскрытие украинского рынка для этих товаров было чрезвычайно губительно для реального сектора экономики самой Украины. Втягивание в энергетические структуры Евросоюза тоже лишало Украину определенных преимуществ, поэтому, если проанализировать только – просто проанализировать объективно – прав был Янукович. А этим воспользовались как поводом для госпереворота. Чуть какая-то просто, я не знаю, просто повод. Преступление настоящее.

А сегодня это уже не актуально, потому что, по большому счету, украинская экономика без внешней подпитки существовать тоже не может, сегодня уже все по-другому. Сегодня, смотрите, там все сбалансировано в целом – внешне, и бюджет сбалансирован на Украине, макроэкономические показатели более-менее выровнены. Но за счет чего? За счет ежемесячных многомиллиардных вливаний.

Где-то четыре-пять миллиардов ежемесячно по разным каналам – это кредиты, всякие гранты и так далее – поступают на Украину. Стоит это только прекратить – все, через неделю все ляжет. Все. То же самое касается системы обороны: представьте себе, поставки прекратятся завтра – жить останется неделю только, когда закончатся боеприпасы.

Да они и на Западе-то кончаются. Я же уже говорил, США производит 14 тысяч снарядов 155-го калибра, а украинские войска в день тратят до пяти тысяч, а там в месяц производят 14. Понимаете, о чем речь? Да, пытаются увеличить производство – до 75 к концу следующего года, но это еще надо дожить до конца следующего года.

И в Европе примерно такая же ситуация, они же сами говорят. Они сказали, что мы все поставили: всю бронетехнику, боеприпасы. Мы все сделали для Украины. Они же сами сказали, это же не я придумал, публично заявили: «Мы все для этого сделали, теперь дело за Украиной – пусть они контрнаступают». А потом в кулуарах добавляют: «Любой ценой». Поверьте мне, я знаю, о чем говорю. Вот они и делают это, пытаются делать любой ценой.

Это вопрос демилитаризации Украины. Она пытается сейчас чего-то еще производить, но уже мало чего получается. Даже эти беспилотные аппараты – и летательные, и которые по морю передвигаются – все происходит с помощью западных советников и посредников.

Евросоюз готов такую экономику принять в свой состав? Флаг в руки, и вперед. Но для того чтобы поддержать жизнеспособность населения, которое уже сократилось с начала постсоветского периода с 41 миллиона до 19 с половиной, а, может быть, и того уже нет. Но все равно, 19 миллионов надо прокормить, это непростое дело. Европейские страны готовы взять такую экономику к себе? Пускай берут. Мы никогда не были против – и до обострения этого кризиса, и сейчас не против.

Но я уже говорил, что происходит внутри самой европейской экономики. Это было бы очень благородно с их стороны взять еще и экономику Украины в сегодняшнем ее состоянии. Там же существуют определенные фонды, определенные процедуры выравнивания уровня экономического развития. Коллега из Венгрии сейчас выступал, я не знаю, сколько сейчас Венгрия получает из этих фондов? Ничего не получит, конечно, потому что все уйдет в Украину, и не хватит ничего. Никто ничего не будет получать, никто.

Если уровень благосостояния понизился на полтора процента за последние пару лет, то он упадет не только до нуля, а в минус уйдет. Тем не менее, – я не хочу иронизировать, не хочу ничего нагнетать, просто это реалии такие, – если это

состоится, мы не считаем себя вправе как-то противодействовать этому и даже негативно высказываться на этот счет.

Ф.Лукиянов: Владимир Владимирович, а разве есть вообще грань, еще осталась между НАТО и ЕС? Это же одни и те же страны.

В.Путин: Я считаю, что все-таки ЕС – это не военный блок. Да и зачем им это все переносить на площадку ЕС, если есть НАТО: как Вы сказали, это одни и те же страны. Они в рамках этой организации принимают соответствующие решения.

НАТО, на самом деле, это прежде всего инструмент внешней политики США. Вот они спровоцировали конфликт до острой фазы на Украине, объединили вокруг себя своих союзников и сателлитов на самом деле, потребовали от них принять меры в борьбе с Россией. Те пошли на принятие этих мер и сразу Соединенные Штаты воспользовались этой ситуацией в экономической сфере, навязали свои энергоносители дорогие, приняли у себя решения, связанные с повышением привлекательности своей экономики и своих рынков. И чего? Это же факт: многие промышленные предприятия Европы и Германии принимают решение переехать в США. Вот конечный результат всей этой цепочки.

Я же знаю и уверен: это же многим не нравится в той же Европе. Все же это видят и понимают, но сделать ничего не могут. Да и элиты сегодняшние европейские, судя по всему, не готовы бороться за свои интересы, просто не могут, не готовы: зависимость очень большая в сфере экономики. Отчасти их понять даже можно.

Уверен, постепенно все будет выравниваться. Те же Штаты, на мой взгляд, совершают колоссальную стратегическую ошибку, просто колоссальную. Я же говорил на публичных мероприятиях разного рода: они давят своих союзников, а потом возникают такие вопросы, как от коллеги из Германии: вот [партия] AfD, «Альтернатива для Германии», поднимает голову. Так, конечно, и будут поднимать, потому что никто из правящего класса не борется за интересы Германии, вот почему это происходит. Вам что, это непонятно, что ли? Это же очевидная вещь.

Посмотрим, как эта ситуация будет развиваться. Украинцы хотят вступить в ЕС – пусть вступают, европейцы готовы их принять – пусть принимают.

Ф.Лукиянов: Позавчера был как раз День германского единства, и я прочитал в какой-то газете, что там была большая проблема: на мероприятие пришел Герхард Шрёдер и все действующие политики решали задачу, как не оказаться рядом с ним, потому что он Ваш друг. У Вас друзья остались еще в Германии, кстати?

В.Путин: Вы знаете, дело не в том, остались ли у меня друзья в Германии, хотя у меня там есть друзья, и количество их растет, как ни покажется странным. (Аплодисменты.)

Ф.Лукиянов: За счет тех, о ком говорит Штефан, нет?

В.Путин: Неважно. Прежде всего за счет тех, которые преследуют интересы своего собственного народа и не хотят обслуживать чужие интересы.

Что касается Шредера, то Германия должна гордиться такими людьми, как он. Он настоящий сын своего народа: он прежде всего думает об интересах немецкого народа. Я Вас уверяю: при каждом решении, всегда он прежде всего во главу угла, при обсуждении любого вопроса, который мы с ним обсуждали, ставил интересы немецкой экономики и немецкого государства.

А сегодня чего происходит? Ведь это мы с ним строили «Северный поток – 1» и фактически «Северный поток – 2» начали. С ним это начали делать. Вот взорвали эти инфраструктурные системы, и где теперь экономика Германии? Где она? Так что те, кто от него стараются отсечь подальше, подумали бы на тему о том, что он сделал для интересов своего народа и что они делают сегодня и каков результат.

Ф.Лукиянов: Рахим Ошакбаев.

В.Путин: Извините. Меня что удивляет? Честно Вам скажу, меня удивляет, что такие люди и такие политики [как Герхард Шрёдер] в Европе вообще еще есть, что они сохранились. Вот это удивляет, это я Вам искренне говорю, потому что генерация людей, которые в состоянии защищать национальные интересы, по моему, просто самоликвидировалась, куда-то растворилась.

Р.Ошакбаев: Добрый вечер!

Здесь, в клубе «Валдай», было очень много дискуссий, которые констатировали несовершенство и несправедливость устройства мировой валютной экономической системы – мировых финансов, мировой экономики. Большие надежды многие эксперты возлагали на «БРИКС плюс».

Не могли бы Вы поделиться Вашим видением желаемого, а самое главное, возможного устройства мировой валютной экономической системы? И какие дискуссии идут у вас внутри БРИКС? И по поводу единой валюты.

Спасибо.

В.Путин: Что касается мировой финансовой системы, то она, конечно, не является идеальной, сбалансированной и отвечающей интересам подавляющего большинства участников международного общения.

Вот смотрите, – я уже говорил об этом, повторю еще раз, – на саммите «Россия – Африка» коллеги, наши африканские друзья, сказали, упомянули о том, что кредитное бремя африканских государств – там свыше триллиона долларов – такое, что выплатить эти долги не представляется никакой возможности, это просто никогда не будет сделано.

Что же это за система международно-финансовых отношений, которая породила такое состояние? Это же контрибуция какая-то. Это же не кредиты, это уже выходит за рамки нормальных финансово-экономических отношений. А современная финансовая система породила такое состояние, довела до этого состояния. Поэтому я тогда в шутку – в шутку! – сказал, что долги платят только трусы, и предупредил, что это шутка.

Но ведь это ненормально, когда такая ситуация создается и, безусловно, нужно что-то менять. Эта Бреттон-Вудская система когда-то была создана на основе доллара, но все это постепенно рушится. Ведь валюта – это производная от мощи экономики страны, которая эмитирует эту валюту.

Доля американской экономики в мировом ВВП сокращается – это тоже очевидная вещь, это статистические данные. Доля стран БРИКС, я тоже об этом говорил, по паритету покупательной способности в отношении доли стран «семерки»

увеличивается, особенно после принятия новых членов в состав организации. Это уже серьезное значение, разница достаточно серьезная.

Да, экономика Соединенных Штатов, еврозоны основана на современных технологиях, доходы на душу населения гораздо выше, чем в развивающихся экономиках. Но тенденция-то какая? Там в рецессию и минус все уходит, а в странах БРИКС такой рост – даже после ударов по российской экономике. И, видимо, они были рассчитаны на то, что страна просто развалится, и экономика развалится, и страна Россия развалится.

Мы не только преодолели все трудности прошлого года, но и в плюс ушли: под три процента – рост экономики, безработица – три процента, долги сокращаются. Мы существенным образом сократили внешние задолженности. Все наши компании обслуживают все свои долговые обязательства. Да, у нас есть проблемы, мы их видим: невозврат выручки, ослабление национальной валюты. Мы это видим, и Центральный банк, и Правительство реагируют на это. Уверен, что шаги правильные и будут результаты хорошие.

Но что касается БРИКС, то нам сейчас нужно не единую валюту создавать, а нам нужно наладить систему расчетов, создавать финансовую логику с тем, чтобы обеспечить расчеты между нашими государствами, переходить на расчеты в национальных валютах, при этом понимая, что происходит с нашими национальными валютами, макроэкономические показатели наших экономик иметь в виду при этом, курсовые разницы, инфляционные процессы. Непростая ситуация, но она решаемая: над этим надо работать.

Мы вчера с нашими экспертами обсуждали этот вопрос, в том числе и возможность создания единой валюты БРИКС. Теоретически – да, наверное, это возможно, но для того, чтобы к этому когда-то подойти, нужно добиться определенного паритета в развитии экономик наших стран, но это очень дальняя перспектива.

В свое время, как мне коллеги сказали, еврозона перешла к евро, к единой валюте, не подумав о том, как она будет работать в отношении стран с разным уровнем экономического развития, и возникли проблемы. Зачем нам наступать на те же самые грабли? Такой вопрос даже не стоит в повестке дня. Но работать над совершенствованием всей финансовой системы – и мировых финансов,

и финансовых отношений в рамках БРИКС – мы, конечно, должны и будем этим заниматься.

Ф. Лукьянов: Владимир Владимирович, мы три часа уже работаем. Не надоели мы Вам еще?

В. Путин: Как я могу так сказать?

Ф. Лукьянов: Понятно. Правильный ответ.

В. Путин: Но пора заканчивать, наверное, потихонечку.

Ф. Лукьянов: Хорошо, скоро закончим.

Господин де Голль.

П. де Голль (как переведено): Господин Президент, я Пьер де Голль, председатель ассоциации «MIR Франция и франкофония». Я истинный друг Вашей страны. Так же, как и моя семья, я выступаю за дружбу между Россией и Францией. Все больше людей во Франции, в Европе разделяют те же точки зрения.

Дружба и партнерство между Россией и Францией были одним из столпов политики моего деда [Шарля де Голля], я хочу восстановить это. Франция основана на основополагающих ценностях, например семья, патриотизм и духовная ответственность, – это то, что сейчас уходит в западном мире. Мне кажется, что эти основополагающие ценности очень важны для создания мира и для взаимопонимания между народами.

Поэтому, мне кажется, что конфликт на Украине – это идеологический конфликт, это даже конфликт цивилизаций. Потому что, с одной стороны, есть западный мир, который потерял свою душу, который все разменял для эго, для сиюминутного наслаждения. История показала нам, что цивилизация не может так жить. С другой стороны, есть многополярный мир под эгидой России, Китая, Индии, африканских стран, арабских стран. Эти люди, эти народы готовы бороться за свои традиционные ценности, основополагающие ценности. Для меня, господин Президент, это идеологический конфликт. Именно поэтому я считаю, что он будет продолжаться и расширяться.

А как Вы думаете?

В.Путин: Во-первых, я хочу сказать, что для нас большая честь принимать в России внука генерала де Голля. (Аплодисменты.)

Мы как-то с действующим Президентом вскользь касались некоторых вопросов, и я сказал, – здесь могу повториться, секрета нет, – не хочу давать никаких исторических оценок, все было очень сложно, но для нас, в России, несмотря на разницу в воинском звании, героем является не маршал Петен, а генерал де Голль, потому что он олицетворял Францию и ее стремление к свободе, к независимости, к достоинству, и герои-летчики эскадрильи «Нормандия–Неман».

Да, сегодня ситуация иная, сегодня во главе Франции стоят совершенно другие люди – и дело не в возрасте, а во взглядах на роль, на значение Франции, даже, может быть, на ее историю, на ее будущее. Не буду давать оценок – это не наше дело, это дело самого французского народа. Но знаю, что людей со взглядами, которые Вы представляете, истинных друзей России во Франции немало, и количество их растет.

Будет ли эта ситуация усугубляться и дальше с точки зрения развития ситуации в мире с учетом того, что будет продолжаться, как Вы сказали, такое идеологическое противоборство? Оно никогда не закончится, это очевидно. Эти различные течения, какое бы обличие они ни принимали, они, конечно, всегда будут бороться между собой, это очевидно. Но, на мой взгляд, все-таки осознание важности, непреходящее значение национальных ценностей и традиций постепенно, постепенно будет набирать обороты и в европейских странах, да и в самих Штатах.

И в этом смысле, я думаю, что да, противостояние идеологическое будет продолжаться, но все-таки будущее за национально-ориентированными силами в мире. А баланс между ними на мировой арене должен достигаться, как я и говорил в своем выступлении, за счет поиска компромиссов между цивилизациями.

Ф.Лукиянов: Уважаемые коллеги, время у нас действительно поджигает уже, давайте блиц. Пожалуйста, очень прошу, очень короткие вопросы.

В.Путин: Пожалуйста, попробуйте короткий вопрос.

К.Старыш: Я попробую. Спасибо.

Константин Старыш, Республика Молдова, парламентская оппозиция.

У меня вопрос такой. Рано или поздно все равно конфликт этот закончится и хочется верить, начнется какая-то пересборка отношений между Россией и Западом. Я говорю очень эгоистично, потому что когда происходят такого рода конфронтации, такие страны, как Молдова, очень лихорадит – лихорадит и экономически, и политически.

Так вот, хочется верить, что такой процесс перенастройки отношений, который определит судьбу большой Европы на десятилетия вперед, все-таки начнется.

На Ваш взгляд, Владимир Владимирович, какую роль могут сыграть такие страны, как Молдова, в этом процессе? И какое место они могут занять в этой будущей конструкции, которая возникнет в итоге этого процесса?

Благодарю Вас.

В.Путин: Это зависит от народа Молдавии. Я сейчас поясню.

Если народ Молдавии будет голосовать за тех людей, которые хотят отдать значительную часть своего суверенитета другим странам и плестись в хвосте этих интересов, то тогда в соответствии с этим они и будут иметь определенную роль: их будет не видно и не слышно.

А если они пойдут по пути сохранения суверенитета, национального достоинства, сохранения своих национальных традиций, то, как я и говорил в своем выступлении, мы будем стремиться к тому, чтобы все страны, вне зависимости от их размеров, экономического состояния, имели равный голос, чтобы все относились друг к другу как к равным. Я не знаю, как это все сложится, но наша позиция заключается в этом, и именно к этому мы будем стремиться.

Пожалуйста.

К.Рахимов: Кубат Рахимов, Киргизская Республика. Короткий вопрос.

Мы видим успешный кейс создания газового союза России с Узбекистаном и Казахстаном. Вот в этом году, уже в октябре, Узбекистан будет получать российский газ. Но у нас в Центральной Азии есть еще две проблемы: это вода и энергия.

Как Вы, Владимир Владимирович, оцениваете перспективы создания водного и энергетического союза, в котором Россия выступала бы активным игроком и модератором процессов во избежание социальной нестабильности и даже вооруженных конфликтов? Спасибо.

В.Путин: Что касается энергетики и поставок энергоносителей, мы никогда не поставляли газ из России в Центральную Азию. Там в советское время все было по-другому: из Центральной Азии поставлялось по двум трубопроводным системам.

Но сейчас с учетом роста потребностей, роста экономики наших друзей в Центральной Азии и климатических изменений, – в этом году в Казахстане, в Ташкенте вообще было минус 21, минус 24, по-моему, такого вообще никто никогда не помнит, это просто невероятно, но это было, а значит, может повториться, – они поставили перед нами вопрос, попросили подумать о том, чтобы начать поставку российского газа в эти страны. Без этих поставок сложно, мы понимаем.

Мы совместно это проработали. Казахстанские наши друзья занялись и реализовали план по восстановлению своей части трубопроводной системы, то же самое было сделано на территории Узбекистана. И «Газпром» должен был это сделать на территории Российской Федерации, в том числе перенастроить некоторые наши технические возможности. Потому что, повторяю еще раз, газ подавался в советское время в одну сторону, а теперь нужно его в другую подавать.

Мы будем это осуществлять, технически уже это сделано. В октябре этого года начнутся полноценные поставки пока в небольшом объеме, но это критически важно и для экономики Казахстана, и для экономики Узбекистана. По три

миллиарда кубических метров по году будем подавать, а потом можем и увеличивать.

Да, существуют и другие проблемы: это и энергетика в широком смысле слова, гидроэнергетика, это вода – это все решаемые вопросы. Они непростые с экономической и финансовой точки зрения, но решаемые. Но, решая все эти вопросы, мы, конечно, не должны забывать об экологии. Это все находится в поле нашего зрения, в том числе и с нашими киргизскими друзьями. Мы знаем об этом, мы работаем над этим. И с действующим Премьер-министром постоянно это обсуждаем. Надеюсь, мы увидимся с ним и на саммите СНГ в ближайшее время, и тоже будем об этом говорить. Так что все находится в повестке дня, мы понимаем, что это важно для наших стран.

Кстати говоря, что касается поставок нашего газа в Молдову. Я как-то обратил внимание, что кто-то из официальных лиц Молдовы заявил о том, что больше Молдова не покупает российский газ. Честно говоря, немножко удивился, потому что условия, на которых мы поставляем газ в Молдову – это молдавские условия: именно молдаване просили нас о такой формуле поставок и ценообразования, это было именно молдавское предложение. И мы пошли навстречу, несмотря на все противоречия в сфере политики. Мы выбрали предложение молдавской стороны. Но надо решать, конечно, вопросы, связанные с долговыми обязательствами, здесь это очевидная вещь.

Несмотря на заявление молдавских официальных лиц о том, что Молдова прекратила получать наш газ, я у [Алексея] Миллера спросил вчера, что они делают, что творят – им не нужен газ? Он говорит: «Нет, как поставляли, так всё и поставляем, ничего вообще не изменилось». Что это за люди? Болтают языком, непонятно зачем они это делают, и, по-моему, только наносят ущерб экономике Молдовы.

Да, пожалуйста.

А.Проханов: Владимир Владимирович, Петр Столыпин, обращаясь к смутьянам, произнес свою знаменитую фразу: «Нам нужна великая Россия – вам нужны великие потрясения». Тогда великие потрясения не миновали Россию. Последний раз эти потрясения пришли к нам в 1991 году. Сегодня Россия движется от великих потрясений к величию.

Что для Вас является величием России?

Спасибо.

В.Путин: Мы все знаем Вас как писателя, патриота России и такого фундаменталиста, я бы сказал, российской государственности.

Что касается величия России. Вы знаете, величие России на сегодняшний день заключается в укреплении ее суверенитета, а суверенитет основан на самодостаточности в технологиях, в финансах, в экономике в целом, в сфере обороны и безопасности.

И вот что я хотел бы в этой связи сказать. Те люди, которые начали за чем-то бороться с Россией сегодняшней после 1991 года, я отчасти сказал об этом в своем выступлении... Я вообще не понимаю, зачем они это сделали – только из-за самоуверенности и из-за глупости, по-другому никак не могу сказать. Я все время задаю себе вопрос: зачем? Ведь мы же руки развели: мы хотим, мы вот здесь. Нет, начали пытаться добивать. Зачем? Тем не менее они начали это делать. Это привело нас к единственному выбору – укреплять свой суверенитет в сфере экономики, финансов, технологий, безопасности.

Так вот. Те люди, которые начали это делать и довели до сегодняшней стадии такого противостояния уже горячего, начали на нас санкции накладывать, они добились обратного ожидаемому результату. У нас происходит совершенно очевидное изменение структуры российской экономики. Я уже сказал: в структуре ВВП мы прибавили от нефти и газа три процента, а от перерабатывающих отраслей, включая, конечно, оборонку, но не только, я уже сказал, это электроника, оптика, машиностроение, – 43 процента. Они ушли с нашего рынка, видимо, думали, что все рухнет, а нет: все только укрепляется.

Да, подросла немножко инфляция. Да, рубль у нас сам колеблется. Мы видим эти проблемы. Но структура экономики меняется: она становится на собственной базе более высокотехнологичной, и нам нужно сохранить этот тренд. И мы обязательно это сделаем, а на основе этого мы и дальше продолжим укреплять нашу обороноспособность. Мы видим и те вопросы, которые возникают, извините, прямо скажу, в ходе боевых действий. Мы видим, чего нам еще не хватает, но мы

наращиваем это производство, причем по некоторым направлениям прямо в разы – не в какие-то проценты, а в разы.

Если мы сохраним все эти тенденции, а мы, безусловно, сделаем это, и мы будем опираться при этом на поддержку и доверие нашего народа, которые в том числе выражается в том, что у нас широкий поток добровольцев идет в Вооруженные Силы. У нас на сегодняшний день уже 335 тысяч людей, которые добровольно пришли и заключили контракты с Министерством обороны, и еще примерно пять тысяч, чуть больше даже, так называемых добровольцев. Хотя они все добровольцы – добровольно приходят, но просто это другая категория – контракты подписывают на более короткий срок. В целом это уже где-то около 350 тысяч. А в этом – проявление доверия людей к политике российского государства.

Потому что все видят, что мы не занимаемся какими-то сиюминутными вопросами. Мы можем делать не все так, как бы хотелось, но подавляющее большинство граждан видят, что все направлено на укрепление российского государства, российской государственности. Она многокомпонентная, но тренд – совершенно очевидно – очень позитивный, правильный. Наша задача – эти тенденции удержать, и мы сделаем это.

Спасибо.

(Аплодисменты.)

Ф.Лукиянов: Владимир Владимирович, можно я встряну, одну вещь, раз уж Вы затронули про добровольцев? Просто недавно, за тот год, что прошел, помимо всего прочего, было одно очень драматичное событие – попытка военного мятежа. Вы недавно встречались с представителем...

В.Путин: Хотел на позитиве закончить – не дает.

Ф.Лукиянов: А это позитив. Я просто хотел спросить: теперь-то мы знаем, как с частными военными компаниями иметь дело?

В.Путин: Знаете, у нас же это было журналистское наименование – «частная военная компания». В России нет частных военных компаний, потому что нет

закона о частных военных компаниях. У нас же их не существует и не существовало.

Тот опыт, который был, он и был таким корявым, потому что не был основан на законе. Да, он был вызван необходимостью в текущей конъюнктуре, прямо скажем, на поле боя. И когда Минобороны предложило части этой компании приехать и участвовать в боевых действиях, я не стал возражать, потому что люди действовали добровольно, и мы видели, что воевали героически. Но интересы даже рядовых членов этой компании и руководства этой компании – они не всегда совпадают. Не все же получали доходы, по-моему, 840 миллиардов рублей, от поставок продовольствия в Вооруженные Силы. Были и другие проблемы, связанные с чисто экономической составляющей, но я сейчас не хочу в это вдаваться.

У нас нет пока единого мнения в России по поводу того, нужны нам такие формирования или нет, но на сегодняшний день могу точно сказать, что несколько тысяч бойцов этой компании уже подписали контракты с Вооруженными Силами. Хотят – а если хотят, значит, будут принимать участие в боевых действиях. Это первое.

Второе. Они делают это на основе подписанных индивидуальных контрактов, чего раньше не было. И это было большой ошибкой, потому что это же не гарантировало людям социальной защиты: если нет контракта – значит, нет социальных обязательств со стороны государства. Чего скрывать, это же всем уже хорошо известно: деньги платили наличными. Как это, наличными? Честно говоря, это и моя вина, не мог себе представить – как это может быть? А если наличными, значит, кому дали, кому не дали – кто там определяет, кто чего заслужил? Это же вопрос. Поэтому если и делать это, то делать это надо на основе закона. Это процесс непростой, сложный. Мы обсуждаем, думаем над этим.

Во многих странах такие компании существуют, активно работают, и, прежде всего, они работают за границей, конечно, мы все об этом хорошо знаем. Нужны они нам или не нужны – мы подумаем над этим. Но сейчас мы видим, что происходит на линии соприкосновения. Там российские войска уверенно себя чувствуют, по многим направлениям двигаются.

Вчера по всей линии соприкосновения на 12 участках – мы просто не обращаем на это такого, фундаментального внимания, но это имеет значение – на 12

направлениях продвинулись: где-то на 300, 400, 500 [метров], на двух участках – 1500, 1600 метров на глубину. Это просто называется улучшением своего положения на поле боя, это такие тактические вещи, но они все-таки имеют значение. Поэтому нужны ли нам здесь частные военные компании? Нам нужны те люди, которые хотят воевать и отстаивать интересы Родины, воевать за Родину, – такие есть, в том числе из той компании, которую Вы упомянули.

Ну и, чтобы совсем уже... Я знаю, наверняка висит в воздухе вопрос: а что случилось с руководством компании и так далее. Мы знаем об авиакатастрофе, мне руководитель Следственного комитета [Александр Бастрыкин] докладывал буквально на днях: в телах погибших при авиакатастрофе обнаружены фрагменты ручных гранат. Внешнего воздействия на самолет не было – это уже установленный факт, результат экспертизы, проведенной Следственным комитетом Российской Федерации. Но следствие не завершено. Да, к сожалению, о наличии алкоголя или наркотических средств в крови погибших экспертиза не проводилась, хотя мы знаем, что после известных событий в [офисе] компании [«Вагнер»] в Петербурге ФСБ обнаружила не только 10 миллиардов наличными, но и пять килограммов кокаина. Но, повторяю еще раз: на мой взгляд, надо было бы провести такую экспертизу, но она не была проведена. То, что есть, я Вам сказал.

Я хочу сразу сказать, что задал вопрос Председателю Следственного комитета, можно ли об этом сказать публично. Он говорит: да, можно, это установленный факт. Так что таким образом.

Давайте тогда еще какой-то вопрос.

Ф.Лукиянов: Чтобы не завершать на этом.

Маргарита Симоньян, может быть?

В.Путин: Да, Маргарита, пожалуйста. Хотя Вы и так можете, дали бы слово иностранным нашим [гостям].

Ф.Лукиянов: Решайте.

М.Симоньян: Я быстро, Владимир Владимирович.

В.Путин: Хорошо.

М.Симоньян: Вы сказали про Карабах. Я как этническая армянка не могу не отреагировать и позволю себе заверить Вас, что все нормальные армяне все прекрасно понимают – и прекрасно понимают, что Пашинян был приведен к власти в свое время именно для того, чтобы сдать Карабах, и чтобы этим вызвать такие вопросы, как процитировал наш ведущий европейских политиков. Нормальные армяне понимают, что если бы не Россия, армянского народа не было бы – как в начале XIX века, когда их спас Грибоедов, так и в начале XXI века, когда спасают миротворцы в Карабахе. Это ремарка.

Вопрос короткий. Наш гость из Венгрии не хочет спрашивать про нашу Одессу, а я хочу, потому что Одесса – русский город, прекрасный город. И нам кажется, что русские города должны жить в России. В связи с этим вопрос. Где бы Вы хотели, чтобы мы остановились?

Спасибо.

В.Путин: Первая часть Вашего выступления. Я не могу с Вами согласиться – с тем, что премьер Пашинян был приведен к власти кем-то со стороны и для того, чтобы сдать Карабах. Все-таки это был выбор армянского народа. Да, можно по-разному относиться к избирательным процессам, но это факт. Поэтому я здесь с Вами не согласен. Это первое.

Второе, что он стремился сдать Карабах – я тоже не согласен. Я с ним общался, общался плотно: и в период этого конфликта 2020 года, и раньше, конечно. Ведь давайте вспомним: когда он пришел к власти, он сказал о том, что Карабах – это часть Армении. Такого никогда никто до него не говорил. Правда, потом его позиция кардинально поменялась. Почему – это уже не ко мне вопрос. А дальше в ходе конфликта 2020 года – я же с ним общался, и, на мой взгляд, он искренне стремился к тому, чтобы ситуацию удержать, сохранить.

Я сейчас не говорю: правильные были решения, ошибочные – не мое дело об этом судить. Но говорить о том, что он целенаправленно сдавал Карабах, считаю несправедливым.

Теперь по поводу [того], где нам остановиться. Вы знаете, дело не в территориях, дело в гарантиях безопасности народов России и Российского государства, а это более сложный вопрос, чем какая-то территория, в безопасности людей, которые считают Россию своей Родиной, а мы их считаем своими людьми. Это сложный вопрос, требующий разговора. С Вашим мужем я боюсь разговаривать, он такой, если не экстремист, то человек крайних убеждений. Но с Вами мы подискутируем потом еще.

М.Симоньян: Спасибо.

М.А.Джавед (как переведено): Господин Президент!

Меня зовут Мухаммад Атар Джавед. Я работаю в Исламабаде и хотел бы вернуться к [Вашему] выступлению.

Мы поднимали очень важные вопросы, мы говорим о позициях Запада и о необходимости диалога, конструктивного взаимодействия цивилизаций. Вы все время говорите: кто они, чтобы задавать нам вопросы или диктовать нам? И мы понимаем, что военные альянсы действительно изменили все соотношение сил на Ближнем Востоке путем нападения на разные страны, в том числе Афганистан, Ирак и так далее.

Но есть серьезный вопрос. Если мы действительно строим многополярный мир, он должен быть основан на экономических аспектах. Вы говорили об энергетике. Вы смотрите на конкуренцию на рынках, и Вы видите, что для населения, например, нельзя обеспечить более низкую цену, и тогда это преступление против собственных потребителей.

И вот в чем мой вопрос. Возможно ли в ходе кризисов увидеть возможность для России создания нового экономического миропорядка? Я – политолог, и мне кажется, что все дело именно в экономическом порядке. Тот, кто контролирует природные ресурсы, тот, кто контролирует все наши маршруты транспортировки, тот имеет и все рычаги контроля. И есть ли какой-то новый проект, как мы можем противостоять санкциям?

Санкции, действительно, душат не только Россию, но и многие другие страны. Россия выживает, потому что у России много ресурсов. Но есть и другие страны,

например, в Африке и в Азии, и мы сталкиваемся с серьезными вызовами.

Можете ли Вы сформулировать собственное мнение, как бы Вы определили, возможно ли в будущем сформировать новый экономический миропорядок во главе с Россией?

В.Путин: Я полностью присоединяюсь к тому, что Вы сейчас сказали. Это так и есть – будущий миропорядок, безусловно, будет основан на будущей экономической и валютно-финансовой системе. И она должна быть более сбалансированной, она должна отвечать интересам подавляющего большинства участников международного общения – так и есть.

Есть ли какие-то перспективы, что это, в конце концов, состоится? Это очень сложный процесс. Судя по тому, как ведут себя наши оппоненты – так назовем их, поскольку мы сейчас говорим об экономике, не будем оперировать какими-то другими терминами, – но они цепляются любой ценой за свои привилегии.

Я уже сказал, и многие так считают, что Бреттон-Вудская система устарела. Ведь это не я говорю, это западные эксперты. Ее надо менять. Конечно, она приводит к таким уродливым явлениям как, скажем, долговые обязательства развивающихся экономик, конечно, это безусловное, полное владычество доллара в мировой системе. Это происходит уже, вопрос времени.

Но своими, скажем, мягко говоря, непрофессиональными действиями, своим упрямством и своим пренебрежением ко всем остальным участникам международно-экономического общения, скажем, политические и финансовые власти, экономические власти США стреляют себе в ногу. Ведь когда они ограничивают расчеты в долларах – ну а что же нам делать? Мы вынуждены тогда, просто вынуждены рассчитывать в национальных валютах. Мы вынуждены обсуждать вопросы, о которых я уже говорил, отвечая на один из вопросов коллег, создавать новую логику этих валютных расчетов.

Таким образом, область применения доллара естественным образом сокращается, но сокращается и по мере того, как Соединенные Штаты – это огромная экономика, и страна огромная и великая, без всяких сомнений, здесь и сомнений быть не может, мы ничего здесь не преуменьшаем и ничего не преувеличиваем, – но она сама сокращает сферу своего влияния в мировой

экономике. То есть это и так происходит в силу объективных причин – роста развивающихся рынков, развивающихся экономик, вон какими темпами Азия развивается. Это и так происходит. А Штаты, исходя из политической конъюнктуры сегодняшнего дня, ускоряют эти процессы. Но, извините, но это же, мягко говоря... Знаете, есть такое расхожее выражение: это хуже, чем преступление, это ошибка. Это так и есть, в данном случае оно так и есть.

Есть ли какие-то проекты? Есть, которые будут создавать новую базу экономическую, логистическую. Есть, конечно. Вот Председатель Си Цзиньпин предлагает один из таких проектов, «Один пояс, один путь». Это же объединительный лозунг – «Один пояс, один путь», все вместе. И мы то же самое делаем в ходе строительства Евразийского экономического сообщества: вместе думаем над тем, как объединить. А если сюда еще подключаются страны БРИКС, страны ШОС – послушайте, это и есть совместная работа – Пакистан тоже принимает в этом участие – в поиске решения. Конечно, это сложная задача, это потребует времени. Но осознание того, что это выгодно всем, будет подталкивать этот процесс вперед.

И закончу тем, с чего начал. В этом смысле укрепление многополярного мира неизбежно.

Спасибо вам большое за внимание.

Ф.Лукиянов: Спасибо большое, Владимир Владимирович. Ждем Вас через год на XXI-м «Валдае».

В.Путин: И я всех тоже вас жду на мероприятиях подобного рода и хочу поблагодарить вас за участие.

Спасибо большое.

Статус материала

Опубликован в разделах: Новости, Выступления и стенограммы
Дата публикации: 5 октября 2023 года, 20:25
Ссылка на материал: kremlin.ru/d/72444